

Оксана Радафэр

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЧУЖИЕ ЛЮДИ

Оксана Рабафф

Чужие Люди

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67951106

SelfPub; 2024

Аннотация

Ира уверена, что в органах служат только взяточники и подонки. Максим считает её глупой и наивной. У них разные взгляды на вещи, но тем не менее всего через несколько часов после знакомства эти двое вынуждены бежать от войны в поисках укрытия. Кем станут друг для друга два совершенно чужих человека?

Содержание

Пролог.	4
ГЛАВА 1. Абонент временно недоступен.	8
ГЛАВА 2. Точка опоры.	53
ГЛАВА 3. Чужие люди.	82
ГЛАВА 4. Небо в огне.	111
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Оксана Рабафф

Чужие Люди

Пролог.

Февраль 2021.

Вокруг валялся строительный мусор. Балки, блоки, остатки тряпья, оконные рамы, посечённые в щепки. Всё это было как будто небрежно перемешано и сдобрено приличным слоем земли и пыли. Одна из стен зияла кривой грядой кирпичной кладки, пронизанной крупными трещинами, словно венами. Часть обвалилась, и сквозь дыру можно было увидеть опускающиеся на город сумерки. Межкомнатная перегородка и крыша уцелели, создавая небольшой непродуваемый угол. Маленький костерок отбрасывал блики на стену. В том, что когда-то было жилым домом, находились трое. Мужчина, женщина и маленький мальчик лет пяти. Мокрые, голодные, грязные. Ребёнок клевал носом, засыпая, непрерывно кашлял и постанывал. Поправляя ему шапочку и спутанные волосы, женщина бесконечно шептала что-то ласковое и успокаивающее. Сквозь удушливый кашель до него долетали лишь обрывки её фраз. Сидящий напротив, по другую сторону от огня, мужчина ломал тонкие ветки, параллельно копаясь в строительном мусоре, выживая всё, что

может пригодиться в качестве топлива. В ногах у путников лежали рюкзаки. Со стороны они больше походили на мешки с мусором. Для путников сейчас самым важным было хоть немного высушить обувь и одежду. В противном случае ещё пара дней в таком состоянии, и они точно слягут. Наконец, костёр разгорелся. Языки пламени уверенно устремились вверх. Стало ещё светлее. Протянутые к огню пальцы рук приятно закололо. Глубоко вздохнув, мальчик уснул на руках у женщины. Она, не спеша, осторожно переложила его на приготовленную мужчиной лежанку. Расстегнула молнию на курточке. Сняла ботинки, подвинув их ближе к костру. Ладонью потрогала его лоб. Ребёнок был очень горячий. Они с мужчиной молча переглянулись. Последняя упаковка жаропонижающего закончилась ещё вчера. Оно уже не помогало, но придавало хоть какой-то смысл их борьбе. Мужчина продолжал поиски пищи для костра. Женщина сняла куртку, кофту и укрыла ими мальчика. Затем разложила всё у костра: вещи предстояло высушить. Вдруг задумалась, коснулась рукой земли и растёрла её между пальцев. Грязные, обломанные ногти. Разглядывала их около минуты, потом рывком притянула к себе рюкзак и принялась с остервенением выкидывать из него вещи, словно искала что-то. На лице застыла злость. На него, на себя, на весь белый свет...

– Успокойся, – шёпотом попросил её он.

– Катись к чёрту! – прошипела она. – Нужно было оставить его там! Они бы ему помогли! В его смерти будешь ви-

новат ты! – уже задыхалась она от ненависти. – Ты и только ты!

– Он не умрёт, – попытался возразить ей. Прозвучало неправдоподобно.

Она не ответила, ведь он был прав. В положительный исход никто из них по-настоящему не верил. Мальчик уже несколько дней почти не приходил в себя. Но в разы сильнее его мужской прагматичности был пробудившийся и ныне мечущийся в отчаянии её материнский инстинкт. Удивительно. Насколько сильно эта женщина опекала и любила того, кто даже не являлся её ребёнком. Как боялась потерять его. Мужчина перевёл взгляд на случайно выпавшего из рюкзака плюшевого детского медведя. Чистый, пахнущий мылом, он лежал в плотно завязанном полиэтиленовом пакете. «Какой уже день? – подумал мужчина. – Двадцать пятый? Двадцать шестой? А медведь всё такой же, чистый». Игрушка дико контрастировала с окружающей обстановкой, глядя холодными пластмассовыми глазками на то, во что превратился мир. В самом начале пути женщина убрала её туда. Доставала только для того, чтобы положить мальчику на сон, а утром убирала в пакет. Как патология или желание изолироваться от мира в чистый и прозрачный пакет. Подальше от происходящего, жестокости, скудности и вони, но всё же чтобы была возможность наблюдать, а значит, контролировать. Мужчина вздохнул. Ему было больно смотреть на неё, на её мучения и страдания мальчика. Он не мог ничего с

этим сделать, только смотреть и стараться быть сильным.

ГЛАВА 1. Абонент временно недоступен.

Октябрь 2020 год.

День не задался. На улице не переставая лил дождь. Перескакивая через лужи, на работу спешила Ира. Вторая воспитательница заболела и предупредила об этом всего час назад. Пришлось подниматься, экстренно приводить себя в порядок и буквально лететь на работу. Торопилась и схватила не тот зонт. Привычка. Давно купила новый, но по инерции, уже не в первый раз, хватала старый, с погнутыми спицами. Теперь точно нужно его выбросить. По пути ругала саму себя за зонт, медлительность, забытый дома обед, ведь она никогда не опаздывала прежде, и сегодня нельзя. Гипертрофированное чувство ответственности. Сразу на входе остановила заведующая. Сообщила ещё одну «прекрасную новость»: нянечки у них теперь нет, уволилась. «Возможно, оно и к лучшему, нянечка была совершенно безответственная», – подумала Ира. День летел, она не успевала даже присесть. «Оно и хорошо, что забыла обед, – размышляла она, – он бы всё равно протух, ибо есть было просто некогда». За окном так и лил дождь. Порывы ветра разносили остатки опадающей листвы, а дети тихонько разносили группу. То и дело вспыхивали конфликты, малыши никак не могли поделить

то книжку, то машинку, то конструктор. Перед тихим часом пожаловалась на живот одна из девочек. Ничего серьёзного, но память шустро подкинула слайд, где они, кажется, в феврале всей группой слегли с ротавирусом. Отогнала ужасные мысли и отвела девочку в медпункт. В остальном поддерживать дисциплину в одиночку было практически невозможно. В довесок полдня в сумке жужжал, получая сообщения, телефон. Разрывался мессенджер. Ей не хотелось проверять. Скорее всего, это родительский чат, или один из новостных. С введением ограничений все просто сошли с ума. Несколько недель нарастали волнения и недовольства. Люди, вопреки запретам, выходили на митинги. Всеми и везде обсуждались только эпидемия, бездействие властей, запреты и права. Вся страна резко выучила законы. Каждый теперь был или юристом, или фармацевтом. У каждого были знакомые или знакомые знакомых, которые «всё знали». Со стороны было похоже на то, что у населения больше нет других проблем, кроме этой. Ира эту точку зрения не разделяла. Её мало волновала политика или экономика. Она плотно сидела в своём среднем классе, на жизнь не жаловалась. Работа, своя квартира, оплачены счета за коммуналку, в холодильнике есть еда. По заграницам Ира не ездила. Очень хотелось, но работа, да и никто не пожелал составить ей компанию. Всё происходящее, что так активно обсуждалось, она считала не более чем вымыслом. Что только не предпримут власти, лишь бы содрать с населения денег. Да и никто из её окружения за

всё это время не заболел, таких она не знала.

– Ирина Александровна. – Перед тихим часом в группу зашла заведующая. – Вы почему чат не читаете? В столице волнения. Там родители вам пишут— пишут, а вы, говорят, не отвечаете. Уже мне телефон оборвали. – Она обвела взглядом притихших детей.

– Надежда Юрьевна, у нас сейчас сказка, потом сон. Да и тридцать два человека сегодня, а я одна. Как вы себе это представляете? – Ира мысленно закатила глаза. «Я педагог или кто?» «Надоело!» У неё не было возможности сидеть в телефоне. Тут уж или переписываться, или следить за детьми.

– Сегодня без тихого часа. Детей как можно скорее раздать, – уходя, уже шёпотом сказала заведующая.

Ира устало выдохнула, отложила книгу со сказками и потянулась к сумке. Раз такое дело, в телефон всё же следовало заглянуть.

– Ребята, – она обратилась к детям, – скоро все пойдём домой! Поэтому переодеваемся обратно из пижам в свою одежду. Пижамы складываем под подушки. Одеяла заправляем, – голос у Иры был мягкий, но звучал он твёрдо. – Кто справился, помогаем отстающим!

Группа залилась восторженным визгом.

Экран пестрил сообщениями. Ну ничего себе! В основном писали родители, сообщая о том, что скоро заберут детей. Новостные группы заявляли о крупном митинге на Цен-

тральной площади. О перекрытии протестующими нескольких станций метро. Заголовки статей тревожили: «Силовые органы пока не могут подавить волнения. Есть жертвы среди мирного населения». Прикреплённые фото ужасали. Глаза заторопились на лоб. Какая тут эпидемия? Тут от дубинок и газа больше пострадавших. Тяжко, наверно, сейчас тем, кто ездил по пропускам. С такими волнениями ужесточат проверки и начнется столпотворение. Практически у всех деток родители работали в столице.

Персонал садика в панике сновал туда-сюда. В спешке дети теряли вещи и игрушки. Разбирая малышню, мамы и папы рассказывали ей страшные истории о происходящем в городе. Перевернутые машины, разбитые витрины, дым от шапек, полнейшая неразбериха, хаос. Кто-то подкреплял рассказ фотографиями или видео. Да уж, в СМИ такого не было, как-то смягчали, видимо, удар. Судя по видео и снимкам, истерия протестующих нарастала с бешеной скоростью. В течение нескольких месяцев и в других городах страны вспыхивали подобные волнения, но всё было в разы тише. Сейчас же в столице было слишком беспокойно. Через полтора часа Ира, раздав всех детей в родительские руки, сидела в пустой группе, пытаясь унять лёгкую дрожь. То и дело перед глазами всплывали ужасные кадры. Стук в дверь испугал, оторвав её от размышлений. Зашла уборщица, тётя Люба.

– Ирочка, ты тут без няни сегодня. Чего домой не идёшь? – Она поставила ведро с водой на пол. – Помыть в

группе? – буквально засыпала её вопросами.

– Любовь Семёновна, не надо. Мы гулять не ходили, чисто. В раздевалке я уже до вас протёрла. Спасибо, что предложили. – Она вышла из оцепенения. Подумала, что и правда, надо бы домой собираться, время уже.

– А завтра работаем? Не знаешь? – Любовь Семёновна выудила из кармана перчатки и надела.

– Не знаю. Там настоящий кошмар творится. Что-то слышно от заведующей? – Ира знала, Любовь Семёновна, как местная газета, всегда в курсе свежих новостей.

– Ой, да обойдется! – Та отмахнулась. – Пойду к ней тогда, у неё помою, раз тебе не нужно. Расскажу потом. – подмигнула Ире и, на удивление ловко для своих лет подхватив почти полное ведёрко, вышла.

Как только за уборщицей закрылась дверь, Ира обвела печальным взглядом пустую группу. Рассадила кукол по полкам, размышляя о том, чего ожидать дальше. Наверняка сады работать завтра не будут. Или будут? Если верить новостным сводкам, в столице уже ввели режим ЧС. Их городок всего в тридцати километрах. Скрестила пальцы, как в детстве. Если в столице шёл снег, у них было сухо. Если там было пасмурно, у них обязательно светило солнце. «Хоть бы и это всё к нам не докатилось», – думала она, поправляя низкие столы и стулья. Ещё раз заглянула в телефон. Помимо прочих, и домашней чат стоял на ушах. Пробежалась мельком, но уловить суть не смогла. Слишком много сооб-

щений. Решив почитать потом, бросила мобильный в сумку. Набрасывая пальто, взглянула в окно. На улицу уже опускались сумерки. Наконец и дождь кончился. Вовремя. Выключила свет и, сняв с крючка ключик, закрыла дверь в группу. Любовь Семёновны не было видно, наверное, ещё моет. Сдав ключ на вахту, отправилась к заведующей, уточнить хоть что-то по ближайшим дням. Ожидаемо в кабинете горел свет. У дверей стояло ведёрко со шваброй. Видимо услышав её шаги, в коридоре появилась и сама Надежда Юрьевна.

– Ой, Ира, отлично, поторопись сюда! – она махнула рукой, подзывая, и снова скрылась в кабинете.

– Что случилось? – зайдя в кабинет, удивленно уставилась на запыхавшуюся заведующую. Кроме неё там были уборщица и мальчик лет пяти.

– Вот! ЧП у нас! – она кивнула в сторону ребёнка. – Дозвониться не можем ни маме, ни папе. Единственный остался, на весь сад! Ну как так?! – вопрошала заведующая, глядя на Иру.

– Ну ещё не вечер! – попробовала она успокоить Надежду Юрьевну. – Может, работают? – перевела взгляд на мальчишку, тот еле сдерживал слёзы.

– На работу тоже звонила. Не отвечают. Ох уж эти митинги! Все на ушах! Меня в администрацию вызывают, Ира, срочно! – заведующая выключила компьютер и в спешке начала собирать со стола бумаги. – Завтра точно не работаем. Всем напишу, всё расскажу. Должны прислать инспектора! –

она сунула ей бумажку с номером.

– Его, что, заберут в полицию? – спросила удивлённо уборщица.

– Ну, такие правила. Оставить его тут мы не можем, – заведующая ответила, при этом глядя почему-то на Иру. – Дождёшься инспектора, передашь ребёнка и свободна. Извини, больше никому не доверяю, Ира, только тебе! – она вложила в её руки ключи. – Замкни кабинет. Личное дело мальчика на столе. Там все телефоны, ну ты поняла, вдруг удастся дозвониться... – схватив куртку, выбежала из кабинета.

Тихая, спокойная, нейтральная Ира была, пожалуй, единственным педагогом на весь сад, которая не заводила друзей и не нажила врагов. В сплетнях не участвовала, сосредоточена всегда на учебном процессе. Стихи, песни, поделки. Вот именно поэтому заведующая и пихала её на все открытые уроки, конкурсы, экскурсии. Способствовал этому ещё и статус Иры – не замужем, детей нет. А значит, всегда свободна. Вот поэтому, или по стечению обстоятельств, мальчика оставили на неё.

– Во дела! – Любовь Семёновна поправила рабочий халат и достала из кармана зажигалку и сигареты. Они с Ирой переглянулись. Мальчик сидел на стуле и тихонько всхлипывал. – Я пошла, перекурю, потом вернусь, домою.

– Давайте.

Они остались вдвоём. Ира сняла с себя пальто и шарф. Присела напротив.

– Привет! Как тебя зовут? – конечно, как зовут и из какой мальчик группы, можно было посмотреть и в карте, но лучше поболтать и разрядить атмосферу. Вытерла ему слёзы ладонью. Взяла его ручку в свою. Тёплая. Обратила внимание на ногти. Аккуратно подстрижены. Мальчик был одет в легкий комбинезон. На водолазке под комбинезоном красовался Симба из короля льва. На ногах сапожки. Штрипки уныло висели. Очевидно, одевался сам и не справился с тугими резинками.

– Илья, – мальчик ответил коротко.

– А я Ирина Александровна! Воспитатель в младшей группе «Колокольчик». Из какой ты группы?

Ожидая ответ, она натянула штрипки на его ботиночки.

– Ты, наверное, из группы «Буратино»? – Ира не сдавалась.

– Мама бросила меня? – требовательно посмотрел на неё карими глазками.

– Нет, мама никогда тебя не бросит! – Ира снова ласково погладила его по пухлой щеке. – Просто она задержалась на работе. И ещё машин сейчас так много, не проехать. Скоро она доберётся и обязательно тебя заберёт, – Ира улыбнулась.

– Пробки? – мальчишка шмыгнул носом и, кажется, смягчился.

– Вот видишь, ты и сам всё знаешь.

***

– Дерьмо! Понастроили высоток, всё вечно забито! – Макс

уже десять минут кружил вокруг домов в поисках парковочного места. – Уродский район! Вот чёрт! – Сигарета обожгла пальцы. Окурок тут же полетел в приоткрытое окно.

Новый район, в котором жил Макс, отличался новизной, приличными тихими соседями, низкой застройкой и, конечно, наличием парковочных мест. Это же гетто из новостроек, куда он приехал, его бесило. В каждом из домов он успел побывать. Кражи, драки, скандалы. Лет тридцать назад был приятный пятиэтажный район, густо засаженный зеленью, с обилием лавочек и сквериков. Потом часть домов снесли и выстроили с десятков высоток, переселив туда половину сброда с окраин столицы. Доступное жильё. Собственно, даже то, что именно в этом районе он родился и учился, не меняло его отношения. Слишком грязно, уныло. Он же предпочитал комфорт. В итоге припарковаться пришлось абы как. Выходя из служебной машины, наступил в огромную лужу. Ботинок прилично хлебнул октябрьской жижи. Макс мысленно выругался. Желваки гуляли от злости. Инспектор по делам несовершеннолетних загадочным образом не вышел на связь. В итоге дёрнули участкового. Конечно, кого же ещё? По закону с ребёнком можно общаться только в присутствии психолога и представителя опеки. Закон законом, а на деле цирк с конями. Четвертые сутки дежурства ужасно злили. Что ж, постарается решить вопрос поскорее. Всё, о чём он мечтал: чистая одежда, стакан виски и кровать. Перспектива колесить с ребенком по инстанциям, выясняя,

почему родители не изволили забрать любимое чадо из сада, его совсем не радовала. С трудом обойдя огромную лужу, направился к ограде учреждения. Дёрнул калитку, пытаюсь зайти. Черета неудач продолжалась. Калитка была заперта. Нажал на кнопку домофона, проиграла длинная мелодия, в ответ – тишина. «Заснули все?» Нажал ещё раз. Наконец раздался писк разблокировки, калитка открылась. У здания детского сада, прямо под знаком «курить запрещено», как ни в чём не бывало курила пожилая женщина. Судя по одежде, уборщица или дворник.

– Здравствуйте, товарищ участковый! – поздоровалась она первой.

– Вечер добрый! – ответил он. – Почему не открываете так долго? – не смог промолчать. Хотелось всему миру заявить, как он взбешён постоянными задержками. А ещё ему снова захотелось курить, но это ладно, потом.

– Это не я, это охранник, – оправдалась она. – Может, отходил?

– Угу! – «Солдат спит, служба идёт», – подумал Озеров и дёрнул дверь. Где находился кабинет Надежды Юрьевны, он знал. Не первый раз уже. Хотя, признаться, давно это было. Макс тогда только начал работать участковым.

Быстро поднялся на второй этаж, перешагивая через две ступеньки. За деревянной дверью кабинета слышались голоса. Звонкий детский смех и лёгкий женский голосок. Прислушался. Или песенка, или считалка. Ещё раз сверился в

полутьме коридора с табличкой на двери: «Мамонтова Надежда Юрьевна. Заведующая». Странно. Голос явно не заведующей, гораздо моложе.

Постоянно посматривая на часы, Ира думала о том, что уже очень поздно. Не оставляла попыток дозвониться родителям мальчика. Безрезультатно. Сначала гудки шли, потом телефоны отвечать перестали. Автоответчик сообщал: «Абонент недоступен». Мальчик попросил кушать. Обед подать не успели. Спустилась в столовую, взяла котлету с пюре и стакан компота. Ребёнок жадно набросился на еду. Не то что её малышня в группе, которая, казалось, готова была питаться только компотом и хлебом, игнорируя первое и второе. Конечно, скорее всего его никто не покормил, просто забыли в суете. Ира выпила только стакан компота. Больше ничего не хотелось, это всё нервы. Инспектор не ехал. И где его носит? Надо, наверное, набрать и поторопить, да как-то неудобно. Это же полиция, им и так сейчас забот хватает. Развлекая мальчика считалками, фоном думала о том, что его сейчас, скорее всего, заберут уполномоченные органы. А потом куда? Как это обычно бывает? Подобных ситуаций у неё ещё не было. Мысли просто съедали изнутри. Как отдать такого кроху в ночь в чужие руки? Где его родители? Сколько будет слёз. Бедный ребёнок. Вдруг её словно поразила догадка. Зачем отдавать? Пусть переночует у неё. Оставит родителям сообщения во всех мессенджерах. Предупредит заведующую. Завтра сад не будет работать, а значит, она аб-

солютно свободна. И мальчику будет спокойнее, а там и ситуация разрешится. В конце концов, это столица, протесты быстро подавят. Всё наладится. Мысли оборвал стук в дверь.

– Вечер добрый. – В кабинет заглянул человек в полицейской форме. Высокий. Темноволосый. Достаточно молодой. Скорее всего, её ровесник. Лицо знакомое.

– Добрый! Извините, а вы один? – уточнила сразу Ира, заглядывая ему куда-то за спину. Он был один, без представителей опеки. Её это очень обрадовало. Илья же при виде грозного высоченного дядьки в форме сполз со стула и сразу спрятался за Ирой.

– А вы ещё кого-то ждёте, прекрасная леди? – попытался пошутить Озеров, проходя в кабинет. – Надежда Юрьевна где? – откашлялся, переходя к делу.

– Не леди, а Ирина Александровна, воспитательница в группе «Колокольчик», – представилась она возмущенно. «Наглец. А ещё в форме», – подумала Ира, разглядывая слишком молодого, по её мнению, участкового. Она ждала кого-то постарше. – Надежда Юрьевна уехала в администрацию, вызвали срочно. – В душе она недолюбливала полицейских. Шаблонно она представляла их всех взяточниками, считая, что в такую профессию идут не самые хорошие люди.

– Капитан милиции, Максим Озеров, – он тоже представился, разворачивая приготовленное удостоверение. – Личное дело ребёнка передайте, пожалуйста. – смерив её оценивающим взглядом, бесцеремонно уселся на стул, где минуту

назад сидел Илья. «Колокольчик... Ирина Александровна... Главное сейчас не заржать», – подумал он.

Ира пренебрежительно сунула ему тонюсенькую папку. Принялся листать. Дошёл до данных родителей. Провёл пальцем по листку бумаги, остановившись на одном из указанных в личном деле телефонов. Достал мобильный и набрал номер.

– Вы думаете, я не звонила? – она пристально следила за его действиями. – Мы с обеда пытаемся дозвониться – тишина! – заявила она, сажая Илью в кресло заведующей. Придвинула вплотную к столу. Достала карандаш из стаканчика и листок из принтера. – Солнышко, порисуй немножко, ладно? – обратилась она к мальчику.

– Такой протокол, – лениво отрапортовал Озеров, игнорируя её благие порывы. Прослушав отбивку о недоступности абонента, убрал телефон обратно в карман. Ему нравилось наблюдать, как бесятся вот такие вот дамочки. Он привык жить чуть проще, немножко с юмором, хоть порой и чёрным, издержки профессии. Зануды его раздражали. Явно живет с десятком кошек и кактусом в горшке. В кабинете было ужасно жарко. Расстегнул куртку, оттягивая воротник форменной рубашки.

– Очень душно. Не могли бы вы приоткрыть окно? – попросил он.

– Не могла бы! – огрызнулась она. Ей совсем не хотелось отдавать Илью вот этому... – Тут ребёнок, если вы не заме-

тили.

– Мадам, я тоже не в восторге от происходящего, но можно, наверное, как-то деликатнее выразить ваше «Фи»? – спокойно предложил он, не отрываясь от папки.

Воспитательницу перекосило от злости. Ему даже показалось, что она стала такого же серого цвета, как её чопорное классическое платье.

Перепалку прервал Илья, а точнее, его всхлипывания. Ира вдруг вспомнила, что ребенок днём не спал. Да ещё и шкаф этот, полицейский, пришёл, напугал одним только видом. С понтами своими. Тоже мне, «Слуга народа». Если так сейчас, дальше что?

– Могли бы мы поговорить за дверь? – предложила Ира.

– Как угодно, – инспектор встал, небрежно бросил папку на стул, подмигнул мальчику. – Не реви, ты же мужик!

– Вы в своём уме? – уже в коридоре зашипела на него Ира, прикрывая за ними дверь. – Можно как-то по мягче? Какой мужик? Ему пять лет! Он маленький совсем! У него шок, стресс...

– Милая барышня, – перебил её Озеров, наблюдая, как её начинает трясти от его подколов, – помягче – это как раз по вашей части, а у меня протокол. Забрать, оформить, передать по инстанциям дальше, и расслаживаться мне некогда. Инспектор на вызов не прибыл, а я, как участковый, вообще не должен здесь быть. Тем более моё дежурство уже подошло к концу. Я трачу своё драгоценное время.

– Не ценнее моего! В таком случае, у меня к вам предложение! – Ира скрестила руки на груди.

– Слушаю, – вопросительно уставился на неё он.

Озеров её сразу узнал. Ходили в одну школу. Она училась на класс младше. Зубрилка и скромница. Мама у неё работала в этой же школе, завучем. Пошла по стопам, что называется. Классе в девятом он на спор подергал её за косички, и, конечно, она на него пожаловалась маме. На очередном родительском собрании получил за это втык от директора. Как сейчас помнил, у этой скромницы были алые ленты в тугих косах, наглаженная, ослепительно белая блузка и сарафан. Она разительно отличалась от других девушек. Застенчивая, молчаливая, держалась больше особняком. Что уж там, хоть и не была первой красавицей в школе, а мальчишкам нравилась. Правда, ближе к выпуску, когда в школе начали появляться первые парочки, парни предпочли обходить её стороной, гораздо интереснее были её более общительные и смелые сверстницы. Думал, почему он тогда не позвал её хотя бы на танцы? Максиму было ужасно любопытно, а она его узнала? Хотя, конечно, он не переставал сопоставлять ту милую школьницу, о которой он тогда периодически думал, как ему казалось, больше, чем стоит думать о какой-то там девчонке, и эту уже взрослую чопорную мадам, вышколенную и вещающую, словно по уставу. Интересно, сколько у неё кошек?

Когда Ира изложила ему свои весьма весомые доводы, он взвесил все за и против. Она была права. Сейчас оставлять

ребёнка в такой обстановке, запуская все эти бюрократические проволочки, не самое лучшее решение. Инспектор на связь не вышел. Представители органов опеки тоже. Родители мальчика, скорее всего, попали в замес. На митингах гвардейцы гребут в автозаки всех, кого могут. Пока проверка документов, пока уточнение подробностей. Плюс количество людей. Электрички остановили. В конце концов они могли просто попасть в громадную пробку на одном из пропускных пунктов. Возможно, к утру ситуацию попустит. Нужно будет сделать запрос на розыск родных. Неизвестно, как будет развиваться ситуация дальше. Тем более Ира явно за мальчишку любого сожрёт. Интересно, это у неё профдеформация или призвание? Макс был уверен: просто так в воспитатели не идут. Даже подкалывать её желание пропало. Видно было, работу свою она делала хорошо.

– Ну, раз мы всё выяснили, не вижу смысла Вас задерживать, товарищ участковый. – Ира словно нарочно сделала акцент на его должности и развернулась в сторону двери.

– И вам всего доброго! – «Вот же змея, обидчивая», – подумал Макс.

– Куртку заберите, замёрзнете, – снова съязвила воспитательница.

Спустившись вниз, набросил куртку и закурил долгожданную сигарету. Надо прекращать так жить. Весь день голодный, забивал аппетит куревом. На улице снова полоскал премерзкий октябрьский дождь. Что ж, можно и отдохнуть

теперь. Сначала нужно заехать в отдел, сделать запрос, сменить транспорт, и домой. Уже видел перед собой горячую ванную и кровать. Ах да! И стакан виски. Накинул капюшон и, ловко переступая лужи, добрался до машины. Салон уже успел остыть. Завёл двигатель, включил подогрев сидений.

Дождь полил сильнее, ко всему ещё добавились и порывы ветра. Мимо машины прошагала Колокольчик с мальчиком. Она держала кривоватый поломанный зонтик над ребёнком, а сама мокла.

«И какого чёрта я делаю?»

Конечно, он был бы рад скорее уехать в свою холостяцкую берлогу, но при виде дамочки с ребёнком под ливнем, готовым в любой момент смениться на снег, передумал. Выйдя из машины, он быстро догнал их, подхватил на руки растерянного мальчика и скомандовал:

– Давайте я вам помогу! Скорее садитесь в машину!

Добирались в полной тишине. Ира рассматривала вечерний город в окно. Несмотря на время, на улицах было немногочисленно. Погода всех разогнала по домам, или не в погоде дело...

– Спасибо вам большое, – поблагодарила, когда машина остановилась. Поправила сумку и попыталась взять на руки сонного мальчика.

– Подождите, он же тяжёлый. Я сейчас вам помогу, – участковый остановил её. – Только припаркуюсь, погодите.

Парковочного места не было. Он выровнял машину, что-

бы никому не мешать. Дождавшись, пока Ира выйдет, ловко подхватил ребёнка на руки. Тот даже бровью не повёл, уже спал крепко.

– Показывайте дорогу, – прошептал Озеров.

– Да, собственно, мы на месте, я на первом живу.

– Давайте помогу донести до квартиры, – снова шёпотом.

– Чего вы шепчете? – раздражённо произнесла Ира. – Его уже пушкой не разбудишь. Говорите нормально.

Получилось довольно грубо. Несмотря на предложенную и уже оказанную помощь, Ира по-прежнему относилась к нему с долей пренебрежения. Параллельно подумала, какой бардак могла оставить дома. Хотя о чём она переживает? Она его, скорее всего, последний раз видит. Завтра он созвонится с опекой, а ещё вероятнее и мама с папой найдутся. Да и в конце концов, она не ждала гостей.

В квартире участковый осторожно положил мальчика на диван. На её счастье, он даже не посмотрел по сторонам. Ира наспех скинула пальто и принялась раздевать ребёнка. Тот так и спал, не обращая внимания на их манипуляции. Вымотался.

– Позвоните мне утром, как проснётесь, – уже в дверях произнёс он, оставляя на ключнице визитку.

– Спасибо вам ещё раз! – постаралась как можно мягче ответить Ира. Всё-таки он помог.

– Не за что, – окинул её уставшим взглядом и вышел из квартиры.

Раздеваясь, перенесла номер в записную книжку и сбросила сообщение ему в мессенджер, чтобы не потерять номер. Меньше, чем через минуту, оно было прочитано, а за окном послышался шум отъезжающей машины. Задёрнула шторы и включила в комнате ночник. Обложила края кровати подушками, взглянула на часы. «Кошмар, девятый час!» Щёлкнула кнопку на чайнике и отправилась в душ.

***

Заезжая во двор, Макс размышлял о предстоящем долгожданном двухнедельном отпуске. Решить проблему с мальчиком, и всё! В планах было спать, потом снова спать и ещё раз спать, а там на что останется время. Поднимаясь на свой третий этаж, по пути читал переполненный мессенджер. Сообщений было слишком много, и почти все он просматривал по диагонали. А вот это точно стоит открыть. Только одно фото, без подписи. Интересно. Притормозил на лестнице, увеличивая изображение. Прекрасные длинные ножки, ванна с пеной, свет от свечей. Знакомое место. Любопытная догадка заставила его улыбнуться. Тихонько открыл дверь ключом. Не ошибся. В квартире еле уловимо пахло её духами. На комод лежала небрежно брошенная сумочка. Шёлковый шарфик сполз с полки на пол. За дверями ванной раздавался плеск воды. Тихонько толкнул дверь.

– Потереть тебе спинку? – спросил он без приветствий, рассматривая прекрасные черты.

– Залезай, водичка кайф! – улыбнулась, похлопывая руч-

кой по облачкам пены.

– Я четвертые сутки на ногах. Не думаю, что это классная идея, солнце. – Подошёл ближе и, нагнувшись, поцеловал её.

– Тогда я буду ждать тебя там, – кивнула она в сторону комнаты, вставая из воды.

Свечи отбрасывали блики, тонкие струйки воды стекали по нежной коже. При виде этой красоты Макс закусил губу, в штанах зашевелилось.

– Полотенечко подай, – поторопила его.

Не отводя глаз от изгибов идеального обнажённого тела, нащупал полотенце и передал ей.

– Ты сводишь меня с ума, – прошептал ей на ухо Макс, крепко прижимая к себе. Вода потекла на пол, форма промокла.

– Скорее давай, – ловко выскользнула из его объятий и, обернувшись в полотенце, вышла, прикрыв за собой дверь.

Фонари за окном отбрасывали на измятую постель мягкий свет. Дождь стих и прекратил стучать по железному подоконнику. Догорали свечи. Макс рассматривал хрупкую фигурку. Алла зевнула и потянулась на постели, прижимаясь сильнее. Её клонило в сон.

– Останешься? – перебирал пальцами длинные светлые пряди её волос.

– Нет, ты же помнишь, не могу я спать вместе, мне нужна вся кровать! – она зарылась под одеяло, проводя тонкими пальчиками по его ключице.

– Как была вредной, так и осталась. – Перехватил её ладонь, переплетая их пальцы.

– Раньше ты не жаловался, товарищ полицейский, – кокетливо напомнила она.

– А я и сейчас не жалуясь. – Притянул её к себе и жадно поцеловал. – Называй меня «товарищ капитан», – он усмехнулся.

– Я серьёзно, Макс, я пойду. У меня завтра куча дел, а нужно ещё поспать. – Потянулась за телефоном и охнула: – Чёрт, третий час! Озеров! С тобой время летит незаметно!

– Вот ты, конечно! – Макс смотрел на её аккуратную попку в стрингах.

– Ну не бузи, серьёзный дядька.

Оставила несколько коротких поцелуев на его шею и осторожно коснулась того, что пробудилось в его боксёрках. Макс довольно зарычал, надеясь на продолжение, но она прервалась и встала с кровати.

– Солнце, ты вот так меня и бросишь? – заложил руки за голову. – На полпути? Беспомощного, одинокого, со стояком?

– Да, солнцу надо уже сваливать! – Отбросила разлохмаченные волосы назад, слегка встряхивая локоны пальцами. – И когда это ты, Озеров, был одиноким? – улыбнулась и развела руками, посматривая по сторонам, явно что-то разыскивая.

– А не это ли ты ищешь? – помахал ей её же тонким кру-

живным бюстгальтером.

– Это! Спасибо! – забрала у него из рук предмет одежды и принялась спешно одеваться.

– Для тебя я всегда одинок, кошечка моя! – тоже поднялся с кровати и пригубил из стакана с виски.

– Которая гуляет сама по себе, – пошутила она, покидая комнату и на ходу застёгивая джинсы. – Я возвращаю тебе ключи, – с лёгким звоном связка легла на комод в прихожей.

Вскинул брови, удивившись. Алла всегда славилась непредсказуемостью, а их так называемая дружба с привилегиями вовсе была для него огромной загадкой.

– Хм, а я уже успел привыкнуть к твоим сюрпризам, – огорчился немного Макс. Он уже давно бросил попытки предугадать её поведение.

– Отвыкни пока, ненадолго.

Она повисла у него на шее, ласково заглядывая в глаза. Рукой зарылась в густоту волос на затылке. На прощание он нежно поцеловал её долгим, глубоким поцелуем.

– Не скучай, – одними губами произнесла она, набрасывая пальто и исчезая в дверях.

– Не буду, – ответил, закрывая за ней дверь.

Они никогда не прощались.

Одним глотком прикончил остатки виски и пошёл на кухню за сигаретами. С Аллой они познакомились весьма необычно, на парковке супермаркета. Она неумело припарковалась, оставив ему несколько царапин на кузове. Взъеро-

шенная, как воробей, в мешковатых джинсах и растянутой футболке. То ли дизайнер, то ли флорист. Спешила куда-то, психовала и нервничала. Хорошим решением был бы звонок в страховую, но Макс опередил её, предложив решить вопрос без шума и пыли. Договорились на небольшую сумму, которая и на треть не перекрыла бы покраску кузова. Правда, таких денег у неё с собой не было. Обменялись контактами и разошлись. Макс улыбнулся воспоминаниям. Как давно это было? Два года назад, три? В итоге деньги он взять отказался. Помог решить вопрос и с её машиной. Она сразу очаровала его своей необычной манерой общаться, словно знал её сто лет. Их сразу магнитом потянуло друг к другу. Общение быстро переросло в жаркий секс. Серьезные отношения её не интересовали. О себе рассказывала мало, обожала свободу и свою работу. За несколько лет Макс так и не привык к её внезапным появлениям. Однако это всегда было как спектакль, красивый, яркий, незабываемый. В штанах снова narosло напряжение. Одно воспоминание о её выходках в постели, зелёных бездонных глазах, и он сразу загорался, как спичка.

В комнате зазвонил телефон. «Алла что-то забыла?» «С работы?» «Какого черта?»

Хотя она постоянно что-то у него забывала, то колечко, то серёжки. Он уже привык. Перевернул лежавший на постели мобильник и посмотрел на экран. «Марк отдел». Поздно, да и говорить не хотелось, но странная тревога внутри застави-

ла ответить на вызов. Он смахнул бегунок принятия вызова.

– Слушаю, – ответил Макс.

– Новости дерьмовые. Дома? Один?

– Да. – Макс прикурил.

– Буду через пятнадцать минут.

– Что случилось?

– Не по телефону. – Марк отсоединился.

Поискал взглядом джинсы и футболку. Убрал с виду разбросанные вещи. Поправил смятую постель. В урну выкинул упаковки от презервативов и пустую коробку из-под пиццы. Включил спасительную кофе-машину и, наблюдая, как она творит ему бодрящий напиток, вдруг вспомнил, сколько уже не спал и нормально не ел. На автомате потёр двумя пальцами виски. Батарейка по имени Алла зарядила его, казалось, ещё на неделю вперед. Не девчонка, а энергетик. Успел плеснуть в стакан с кофе молока, зазвонил домофон. Открыл.

– Лучше присядь, – сходу заявил Марк, доставая сигарету из лежащей на комодке пачки и закуривая прямо на кухне.

Макс присел на край табуретки. Отхлебнул большой глоток кофе и уставился на Марка. Интересно, что это за новости такие?

– Жги уже! – Озерову надоела мхатовская пауза.

– Война, Макс, – Марк бросил взгляд на часы. – Где-то через три часа город блокируют на въезд и выезд. Связь пока есть, но скоро и её не будет.

Он словно упал с большой высоты. Сердце бешено за-

колотилось. Сбылось то, чего все так боялись. При первых волнениях ходили слухи о предстоящей, реальной войне. Страдали от обстрелов и диверсий в основном приграничные области. Участились провокации и теракты. Политикам тогда удалось урегулировать вопрос на дипломатическом уровне. Чудом избежали вторжения. Наступил худой, но мир, а несколько месяцев спустя началась первая эпидемия. Разные ходили слухи, особой популярностью пользовался тот, что описывал происходящее как развязанную сторонами биологическую войну. Сначала холера, потом новые штаммы гриппа, пневмонии, корь. Угроза войны отступила, люди переключились на новые проблемы. Всё происходящее медленно ослабляло экономику и подрывало общество. То и дело вспыхивали митинги и протесты. Одни хотели вакцинации, другие были строго против. Выросли цены. Многие остались без работы. Все понимали: это политика, раздел земель и зон влияния. Все понимали, что война возможна, но жизнь нельзя просто взять и отменить. Реальная опасность отступила, люди продолжали ходить на работу, учиться, жениться, умирать и рождаться. Всё, казалось, шло своим чередом.

– Это точно? – Макс отставил недопитый кофе в сторону.

– Источник свой, проверенный. – Марк крупными затяжками уничтожал сигарету. – Гражданским ничего не скажут до последнего, чтобы не поднимали панику. Если народ ломанётся из города, сам понимаешь. Всем крышка. Будут

пробки. Техника не сможет зайти.

– Ты прям серьёзно сейчас? – Макс размышлял о своих незаконченных делах.

– Я всегда серьёзен! – сухо ответил Марк.

– А нашим тогда почему не сообщили?

– Озеров, блядь, никто бы тебе не сообщил! Полкан ваш слил вас! Я пришёл и говорю тебе! – Марк был на грани срыва. – Собирайся, надо в срочном порядке уёбывать! В нашей ситуации это единственный правильный выход! Скоро всё будет перекрыто!

– Вот же урод! – В том, что полковник постарается избавиться от него при первой же возможности, Макс не сомневался. – У тебя рация есть?

– Всё в машине, внизу. На тебя и Хасана взял. Давай, полчаса тебе на сборы, и выдвигаемся. Останемся в городе – так и так конец.

– Охренеть, блин! – мыслей было слишком много. – Пошли сейчас, я своё перекину и вас нагоню потом. У меня ещё гражданские будут.

– Кто это ещё? – уточнил Марк. – Алка?

– Ну как бы да. – Макс ужасно переживал за неё.

– Патронов мало. Забери всё, что есть, из дома. Я внизу. – Марк вышел в подъезд и быстро побежал по ступенькам вниз.

Макс накинул куртку, взял ключи от пикапа и сразу набрал номер Аллы. «Абонент находится вне зоны действия

сети». Только этого не хватало! Она в своём репертуаре! Выругался, сбросил вызов, написал просьбу перезвонить в месенджер и направился вслед за другом.

Внизу стоял джип Марка, а он сам рылся в открытом багажнике. На улице было до ужаса тихо. Тут и там блестели огромные лужи. Взглядом обвёл окна в доме, заострив внимание на нескольких, где горел свет. Люди ни о чём не догадываются, собираются на работу, по другим, наверняка важным делам.

– Долго будешь так стоять? – привел его в чувства Марк. – Грузи давай, мне ещё к Хасану.

Макс молча подтянул к себе большую сумку с патронами и, мысленно поделив на три, принялся откладывать в рюкзак свою часть. Марк рядом перекладывал и проверял оружие, считал и сдвигал в сторону Макса пустые магазины к автомату. Мимо прошагал мужчина с рыжим кокер-спаниелем на поводке. Увидев полный багажник оружия, даже бровью не повёл, только спросил:

– О! Мужики, на охоту, что ли?

Макс аж дёрнулся от неожиданности. Марк выдавил подобие улыбки.

– Ну, давайте, удачи! – добавил мужик, не дожидаясь ответа, и пошёл дальше со своим псом.

– Спасибо! – выдавил из себя Максим.

Марк уставился на него, как на чумного, и ткнул кулаком в плечо.

– Ты заебал! Ты, блядь, в каких облаках летаешь?

– Я четвертые сутки на ногах и ничего не жрал даже! Отвали! – огрызнулся Озеров.

Марк выдохнул и посмотрел на часы. Он тоже переживал. Дома ждала жена, тёща и маленький сын. А времени было всё меньше.

– Всё, я погнал. – Марк захлопнул дверцу багажника. – Собирайся и сразу мне отзванивай. Канал для связи наш, на случай если перестанут работать мобильники. Дальше ориентируемся по ситуации.

– Мы в Бронино?

– Да, пока туда. Там будут ждать. Что дальше, решать будем на месте. Сейчас главное быстро убраться как можно дальше. Документы не забудь.

Макс и Марк переглянулись. У обоих в глазах был страх. Это не прежняя работа в команде, это другое.

– Давай, до встречи! – произнес Озеров и, закинув сумку с экипировкой и рюкзак на плечо, пошёл перекидывать всё в пикап. Марк с рёвом выехал с парковки. До блокады оставалось два с половиной часа.

***

Тук-тук... Тук-тук...

Ира вертелась во сне, проклиная соседа, решившего затеять в такую рань ремонт. Обрывки сна дурманили голову, и ей совсем не хотелось вставать и идти разбираться. Будь он проклят! Пусть стучит!

«Тук-тук», – раздалось громко, где-то совсем близко, и Ира открыла глаза, подскакивая на кровати. Кажется, стучали в дверь.

Тук-тук-тук!

Нет, не кажется! Посмотрела на экран мобильного. Кошмар! Три часа ночи! Опять местные алкаши перепутали дверь. Взяла с полки в прихожей перцовый баллончик и, осторожно подкравшись к двери, глянула в глазок. Озеров? Ещё раз сверилась с часами и протёрла глаза.

Тук-тук-тук-тук!

– Максим, это вы? – произнесла негромко.

– Открывайте скорее! – потребовал участковый.

Ира щёлкнула замком и открыла дверь. Включила свет, пропуская его в прихожую.

– Родители нашлись? – спросила она, убирая обратно на полку баллончик.

– Нет. – Озеров окинул взглядом тонкую фигурку в пижаме.

– А что тогда? – удивилась она.

– Мальчик спит?

– Спал, по крайней мере, если вы его своим стуком не разбудили! – раздраженно произнесла, натягивая кофту. Она сразу заметила его слишком любопытный, взгляд. – А нельзя было сначала позвонить?

– Вы бы проверили телефон.

Она смущённо открыла лист вызовов. Десять пропущен-

ных.

– Эм, ну да, звук выключила на ночь. Извините.

– Собирайтесь, мы уезжаем, – сделал несколько решительных шагов, приближаясь к ней.

– Мы? Что? Куда? – Ира попятилась назад.

– Сейчас долго рассказывать. Я по дороге вам всё объясню. Есть большая сумка или чемодан? – обошел её, шаря глазами по коридору, надеясь увидеть там то, что искал.

Любых отношений с мужчинами Ира с недавних пор боялась. После развода с бывшим мужем с другими у неё не ладилось. То маменькин сынок, то геймер, то ещё какой с «сюрпризом». Видимо, она привлекала только странных. Коротко взглянула на Озерова. Стекланные красные глаза. Подозрительно сощурилась. Озеров смотрел на неё, она на него. Еле уловимый запах алкоголя. А, ну ясно, понятно.

– Я никуда с вами не поеду, – отрезала она, распахивая у него за спиной дверь.

– Не понял?

– Вы выпили. Я с вами в одну машину не сяду.

До Макса вдруг дошло, как со стороны выглядит его просьба. Но время сильно поджимало. Как ей сказать? Прямо в лоб?

– Присядем? – улыбнулся Озеров, закрывая обратно дверь и сбрасывая тяжёлые берцы.

– Будете кофе? – предложила Ира, рассматривая грязные следы в прихожей.

– Да, давайте.

На самом деле хотелось есть. Даже не есть, а жрать. И вообще нужно было делать ноги скорее, но тут ситуация неоднозначная. Придётся её приготовить.

Ира свернула в другую от кухни сторону. Макс хотел её поправить, но вовремя понял, что она пошла проверить мальчика. Нервно глянул на часы. Видимо, всё было в порядке, так как меньше, чем через минуту, она вернулась и пошла на кухню. Проследовал за ней и на всякий случай прикрыл за собой дверь.

– И что такого вы хотели мне рассказать? – скрестив руки на груди, она вопрошающе смотрела на участкового. Ни намёка на приготовление чудесного напитка не было.

– А кофе не будет, да? – попытался пошутить он.

– Максим, я вас слушаю. Рассказывайте. – Ей было, видимо, не до шуток.

– Ну, а я присяду! – Озеров плюхнулся на мягкий кухонный уголок. – Задолбался я, знаете ли.

Ира лишь молча закатила глаза и повернулась к кухонному шкафчику за туркой. Озеров её нереально бесил, но она поняла, что он, не смотря на шлейф, вполне вменяем и стоит его всё же выслушать.

– Нужно уезжать, будет война, – будничным тоном произнёс Максим.

Со звоном на пол грохнулась турка и принялась вертеться. Он остановил её рукой и, подняв, поставил на стол. Ко-

локольчик так и стояла к нему спиной, опершись на полку.

– Ира, вы меня слышите?

Нет ответа. Озеров поднялся и обошел её сбоку, но она и сама уже начала приходить в себя.

– Это невозможно! – усмехнулась она. То ли от нервов, то ли и правда не понимала. – Не знаю, зачем вам это, но никакой войны быть не может. Там же подписано какое-то соглашение, – задумалась, рассматривая Озерова. – Не помню, как оно называется...

– Одиннадцатая поправка о перемирии? – опередил её Максим. Власти что-то там подписали с враждебной стороной, но, как выяснилось, документ «утратил силу» – Всем плевать, поверьте! Через несколько часов город заблокируют и обрекут всех, кто тут останется, на верную смерть. Нужно срочно уезжать.

Его слова звучали пугающе.

– Да вы что? – окончательно отмерла Ира, а вместе с ней и её сарказм. – А как же обращение властей? Эвакуация? Мобилизация? Откуда вам известно, что это правда? – принялась ходить по кухне туда-сюда, загибая пальцы.

Она не хотела верить. За окном спокойно спал город, а ещё вчера она читала детям сказки в саду. Война! Нет! Не может быть!

– Вы не понимаете, а я пытаюсь объяснить, – попытался вставить хоть слово, уже устав от её перемещений по кухне.

Но она словно не слышала его.

– А вы, товарищ участковый, если сейчас сбежите, получается, дезертир? Так? – уставилась на него, скривив губы в ухмылке.

Макс злился. Сидит тут, как первокурсник на экзамене, и отвечает на тупые вопросы. Вот же дурная баба!

– Что будет со мной и откуда мне всё известно, это не ваше дело. Времени слишком мало, просто поверьте мне.

– Ваше не ваше... – начала Ира.

– Хватит! – прорычал он и с грохотом шараянул туркой об стол. Ира вздрогнула. – Или ты сейчас собираешься! Или я уезжаю один! Всё! Точка! – направился к выходу. Рывком распахнул дверь кухни и чуть не снес Илью.

– Вы чего шумите? – спросил сонный мальчишка, переводя взгляд с участкового на воспитательницу и обратно.

– Зайка, прости, что мы тебя разбудили. – Ира поспешила к ребёнку. – Мы сейчас договорим, подождёшь нас в комнате, хорошо?

Ребёнок коротко кивнул, рассматривая Озерова. Ира взяла его за руку и отвела в комнату. Макс услышал, как заработал телевизор.

– Сколько у нас времени? – она появилась в коридоре, глаза были влажные от близких слёз.

– А можно без вот этой херни, на будущее? – всё ещё психовал Макс.

– Что брать с собой и как надолго мы поедем? – проигнорировала его вопрос, отводя взгляд. Её трясло мелкой дро-

жью. Видимо, не стоило ему так кричать. Нервы уже ни к чёрту.

– Минимум вещей. Обязательно документы, наличку, – он тоже ответил только на то, что посчитал нужным.

– Аптечка? Брать аптечку? – выволокла из кладовки небольшой чемодан.

Макс потёр ладонями лицо. Голова лопалась от мыслей. Что брать? Что ни возьми, а всего будет мало. Глянул на часы. Время ещё было.

– Лекарства, если есть продукты, которые не портятся, консервы, например.

Ира разложила на полу чемодан и принялась складывать туда вещи.

– Всё же будет хорошо? Правда? – отвлеклась на секунду, изучая лицо Озерова.

– Не знаю, – честно ответил Макс.

Пока она собиралась, он наблюдал за мальчиком, который смотрел мультики, и думал, какой он дурак, что во всё это влез. Достал из кармана телефон и ещё раз набрал Аллу. Абонент недоступен. Снова поругал себя за то, что даже не выяснил, где она теперь живёт. Иначе без раздумий бы рванул туда.

Буквально через двадцать минут перед ним стояли Илья и Ира с чемоданом в руках. Джинсы, кроссовки, пуховик, рюкзак, ещё добавить удочку и шампуры и вполне можно подумать, что они собрались в поход или на дачу.

– Он без вещей, – кивнула на мальчика. – Взять можно в саду.

– Мы не можем ждать до утра, нужно уезжать прямо сейчас.

– У меня есть ключи, – помахала тугой связкой, которую доверила ей заведующая. – Я быстро, правда! – боялась, что Озеров откажет.

Разговор прервал телефонный звонок. Макс с надеждой достал мобильный из кармана и посмотрел на экран, но звонила не Алла, это был Марк.

– Ты скоро?

– Почти готов, нужно только заехать кое-куда, – сверлил взглядом Колокольчика.

– Будем на перекрёстке через пятнадцать минут. Не опаздывай. – Марк отключился.

Озеров смотрел на Иру, взвешивая за и против. Очевидно, что в серьёзность ситуации она наконец уверовала. Бронино в трёх часах езды. Времени оставалось очень мало. Неизвестно, как там будут обстоять дела к тому моменту, когда они доберутся. Действовать надо на опережение, а не с опозданием. Иначе есть вероятность туда не попасть.

– Времени десять минут, – наконец произнес участковый. – Успеешь?

Ира внутренне обалдела от столь сжатых сроков. Изумление отразилось на её лице, но желания спорить после последнего происшествия не было. Она молча кивнула Максиму.

– Отлично, тогда быстро в машину, – подхватил мальчика на руки и взял чемодан.

Она обвела взглядом пустую квартиру и, выключив свет, закрыла дверь.

Калитку детского сада миновала без проблем. Входная дверь была не заперта. Экран маленького телевизора показывал одну из юмористических программ. На стуле дремал пожилой сторож Петрович, тихонько похрапывая. Прокралась на второй этаж и бесшумно открыла замок старшей группы.

Подсвечивая фонариком телефона, копалась в шкафчиках, вытаскивая необходимое: подходящие по росту штанишки, колготки, шапки, варежки. Мысленно извинялась перед родителями детей за кражу вещей. Руки тряслись, голова не соображала. Это всё сон, дурацкий сон. Она обязательно проснётся.

– Ирина, ты? – раздался голос за спиной.

Ира вскрикнула и обернулась, хватаясь за сердце.

– Любовь Семёновна, господи, вы что так пугаете! – ошарашенно уставилась на уборщицу, приводя дыхание в порядок.

– Да это ты пугаешь! Ты что тут делаешь? Ночь на дворе! – Любовь Семёновна была удивлена не меньше.

В голове всплыли слова Озерова, он строго настрого запретил кому-то рассказывать правду о происходящем. На случай любых вопросов, легенда была о том, что мальчика срочно нужно передать в опеку, а она пришла за вещами.

Врать Ира не умела и без того, а тут ещё вся эта ситуация.

– Так, я за вещами, – она замялась, – мальчик, помните? – врать не умела, но попытку предприняла.

– Родители нашлись? – обрадовалась уборщица, удивлённо разглядывая горку детских вещей.

Думай, думай, думай! Думай, Ира!

– Ой, а вы-то что тут делаете? – вдруг опомнилась.

Разве уборщица не должна быть в такое время дома в уютной постели.

– Дак, с Петровичем, выпили по двести грамм, селёдки порезали, картошечки приварили. Мы частенько с ним тут заседаем. Бессонница, – улыбнулась и посмотрела на Иру. – Так что? Нашлись мамка с папкой?

Ира очень любила Любовь Семёновну. И их вот эту дружбу с Петровичем. Оба уже в возрасте, одинокие, а на работе, как голубки. Он ей ведёрочко наполнит, принесёт, снег расчистить поможет. Она ему исправно каждый месяц единственную шторку в камерке снимала и уносила домой стирать. То бутерброд из дома принесёт, то папирос прикупит. Хвастались друг другу, у кого внуки чему научились.

Вместо ответа, разглядывала её лицо, светлые глаза и густые полуседые кудри. Сколько ей лет? Они, наверное, ровесницы с мамой. Она не сможет ей соврать. Не сможет.

– Ира, с тобой всё в порядке?

– Сколько времени? – вышла из оцепенения.

– Не знаю, четвертый час, наверно. – Взяла Иру за плечи

и заглянула в глаза. – Да что такое случилось?

– Я вам кое-что расскажу. Только дослушайте до конца.

Макс ожидал, сложив руки на руле. В ладони был зажат телефон. Сигнал светился полной ёлочкой. Ещё не отключили. Открыл мессенджер – тишина. Он настроил с десятков сообщений с объяснением ситуации. Не просмотрены, Алла даже не заходила. Набрал номер – абонент не абонент. Чёрт! Через час они будут уже далеко. На душе скребли кошки. Ира опаздывала уже на десять минут. Этого стоило ожидать. Без остановки в голове крутились мысли. Вещи паковал как во сне. Точно помнил, что взял тёплые вещи, а шапку не взял. Не выключил компьютер, забыл перекрыть газ и воду. Нужно будет обязательно купить сигарет, как можно больше. Вдалеке хлопнула металлическая калитка детского сада. Колокольчик бегом бежала к машине с огромным пакетом наперевес. Открыла дверь и села на сиденье, осторожно пропихнув громоздкий пакет под ноги.

– А вы газ перекрыли? – спросил чуть слышно Макс.

– Чего? – не расслышала Ира.

– Да, я так, ничего, – отмахнулся он.

И правда, чего это он. Какой к чёрту газ. Тут мир рушится, а он про газ.

– У вас есть кто-то, кому нужно позвонить, предупредить? Родственники?

– Нет, – сухо ответила Ира. – Спасибо за беспокойство.

Он мельком глянул на мальчика. Тот мирно досыпал, при-

стёгнутый на заднем сидении. Озеров вырулил на дорогу и, провожая взглядом спящий город, утопил педаль в пол. Ощущение было такое, словно пуговицу отрывают от пальто. Пришита крепко, туго. Всё, что было ему дорого: место, где вырос, любимый дом, единственную женщину, которую, как ему казалось, он любил. Нужно сделать рывок, чтобы оторвать себя от насиженного места и поехать в никуда.

***

Ира с тревогой наблюдала, как трое мужчин на улице выясняют что-то, громко переговариваясь. Кроме Максима, их было двое. Один высокий, темноволосый, с густой бородой и ниже ростом, другой – крепкий, коренастый. Все они были одеты в неброскую тёмную одежду. Один из них стоял в расстегнутой куртке, и Ира увидела под ней кобуру пистолета. Может, они тоже из органов? Участковый то и дело махал руками в сторону своей машины. Ясное дело, разговор шёл о ней и мальчике, но расслышать что-то конкретное было сложно. На улице снова разгулялась непогода, и порывы ветра расшвыривали слова ещё до того, как они успевали долететь до неё. Очевидно, она с ребёнком была огромной обузой, без них эти люди были бы уже далеко. Внезапно перепалка окончилась, и один из мужчин, тот, что выше, передал небольшую сумку Максиму, после разошлись по машинам. Машины собеседников, моргнув фарами, покинули перекресток, и у неё сжалось сердце. Что будет дальше?

Пристёгиваясь, Озеров не вымолвил ни слова, сумку

небрежно бросил назад к остальным вещам. Иру подмывало задать вопрос. Пока она думала, как это лучше сделать, он прервал её размышления:

– Оптовую базу знаете?

– Да, – кивнула, – ездила раньше туда, но давно.

Ира действительно часто там бывала с бывшим мужем. С машиной очень удобно. Едешь, берёшь сразу и всего. Например, мешок картошки. Одной там, конечно, делать нечего. На себе не унесёшь.

– Сейчас на базу, потом за продуктами, там же заправимся.

Завёл машину и направился в сторону выезда из города. Дорога была совсем пустая. Только частокол фонарей светился жёлтым.

– Там всё закрыто ещё, – отметила она.

Озеров посмотрел на неё, но не ответил. Видимо, он знал больше, чем она думала.

– Это были ваши друзья?

– Сослуживцы.

– Они едут туда же, куда и мы?

Макс глубоко выдохнул и потёр глаза. Выглядел он уставшим.

– Все вопросы потом, сейчас не время, – отмахнулся, набирая скорость.

– Но я имею право знать! – возмутилась Ира.

– Я сейчас не хочу говорить. Если «Ваше Величество» не

возражает, хотелось бы тишины.

– Пфф, как угодно! – закипала она. – Только я как бы с вами еду, и ребёнок, за которого я отвечаю!

Озеров молчал, полностью игнорируя её нападки. Она думала, чем ещё его поддеть. Любопытство разъедало её изнутри. Раз уж едут вместе, ей хотелось, как минимум, знать о том, какие перспективы их ждут. Неизвестность пугала. Длинный эмоциональный разговор с его якобы друзьями уж точно был о ней. Точно что-то нехорошее. Иначе почему он молчит, устал настолько, что не может рассказать? А может, такое нельзя рассказывать?

– А вашим так называемым «сослуживцам» точно можно верить? – произнесла она с издёвкой.

Максим аж отвлёкся от дороги, повернув голову в её сторону. Очевидно, его это задело.

– А по-вашему, людям в форме верить нельзя? – взбесился Озеров. – Только манерным училкам?

– Мне кажется, разница очевидна, разве нет? – подливала масла в огонь. Не умела вовремя остановиться.

– Вроде педагог, а тупая, как пробка! – ответил совсем без злости, отворачиваясь.

Спокойствие, с которым Озеров это произнес, вывело её больше, чем сами слова.

– Да, педагог! Я воспитываю детей! Учю любить, уважать, ценить свою жизнь и жизнь других, – на одном дыхании выпалила Ира.

– Неправильный ты педагог, раз позволяешь себе делить людей на плохих и хороших, опуская тот факт, что «сранный мент пытается спасти твою благородную шкурку», – произнёс последние слова с особой интонацией.

Ира аж опешила от подобной грубости, часто заморгала и уже открыла рот, чтобы вставить свою реплику.

– Всё! Помолчи! – Свернул на базу и, махнув охраннику, заехал в глубь территории. – Захочешь продолжить, на месте выскажешься! – закончил пустой разговор.

Ветер усилился, и ко всему прочему потихоньку заморозил уже изрядно надоевший дождь. На улице было ещё темно, где-то вдалеке каркали, просыпаясь, вороны. Территория базы состояла из огромного количества крытых рядов и больших ангаров-хранилищ. В дни торговли тут было не протолкнуться. Со всей области сюда приезжали фермеры. Часть товаров реализовывалась с прилавков, другая с борта фур и газелей. В основном овощи и фрукты.

Машину глушить не стал. Направился к одному из зданий. Ворота уже были открыты. Весьма странно, если учесть тот факт, что он о своём визите не предупредил, а сама база обычно открывалась только через пару часов. Обернулся и посмотрел назад. Из-за поворота торчал только борт пикапа. У него появилось дурное предчувствие. Надеялся, что Колокольчик останется в машине, как он просил. Истеричка. Понятно, почему в доме не пахнет мужиком, кто такую занозу вынесет вообще. Любого доведёт своим постоянным жела-

нием нарваться на скандал.

Поднялся по железным ступеням на пандус и прошёл вглубь. Подозрительная тишина. В небольшой будке, где обычно кучковался персонал, горел свет. Направился туда. Ещё раз осмотрелся. Осторожно толкнул дверь. Никого. Бросил взгляд на монитор с трансляцией камер. Присмотрелся. Странно. Их действия совсем не походили на рутинные передвижения грузчиков-комплектовщиков. Несколько человек при помощи погрузчика снимали со стеллажей паллеты с ящиками. Рядом с группой мужчин на полу лежало тело в рабочем комбинезоне. Странна поза, было не похоже, что тот просто прилег передохнуть. Пожалел, что пистолет остался в машине. Ещё раз вспомнил про то, кого оставил в машине. Хоть бы чего не выкинула.

Ира скучала, разглядывая салон машины. Чисто очень. Педант. У бывшего мужа машина походила на пепельницу, увешанную дешёвыми вонючками из Ашана. Здесь же чувствовалась любовь к дороговизне, особый лоск. Явно недешёвая машина. Поморщилась. Вот вам и деньги налогоплательщиков. Честный полицейский. Такую точно не купишь на скромную зарплату участкового. Из любопытства открыла бардачок.

– Ого! – произнесла вслух, заметив пистолет.

Осторожно коснулась его рукой. Холодный. Поддела пальцами. Холодный и тяжёлый. Захлопнула дверцу от греха подальше.

Сзади послышался грохот. Раз! Два! Три! Четыре! Илья застонал, ворочаясь. Ира обернулась, пытаясь понять причину шума. Пассажирская дверь с её стороны открылась. Озеров молча достал пистолет из бардачка и спрятал его куда-то под куртку.

– Всё в порядке? – спросила она с беспокойством.

– Замолчи и сиди тихо! – брякнул он и захлопнул дверь.

Проглотив очередную порцию грубых высказываний, Ира принялась разглядывать в заднее окошко кузов. Что там, было не разглядеть. Озерова видно не было. Илья повернулся на другой бок и сладко засопел. Вот кому всё нипочём. Ещё очень рано, спать будет долго. Аккуратно поправила скрещенный крест-накрест ремень безопасности.

– Спи зайка, – тихонько шепнула она.

Вспомнились слова участкового. Разблокировала мобильник и пролистала телефонную книжку. Интересно, когда он говорил о том, чтобы кого-то предупредить, он имел в виду только родных? Или просто дорогих людей? Поводила пальцем по экрану, словно пытаясь обойти вниманием папку с фото. Но всё равно открыла. Прокрутила ленту далеко назад. Со снимка на неё смотрела, улыбаясь, мама. Ира свернула фото и снова открыла контакты. Нашла в книжке запись «Мамуля», нажала кнопку вызова и прижала к уху.

«Абонент временно недоступен, оставьте ваше сообщение». Писк. Тишина. Она заплакала и сбросила вызов.

Макс обошёл склад. На территории прилегающей крытой

парковки стояла подозрительно знакомая машина. На такой же ездил старший сынок ненавистного полковника. Тот ещё отморозок. Потрогал капот. Ещё тёплый. У рядом стоящей машины он был холодный. Сомнений не было. Пазл относительно происходящего постепенно складывался, хотя и не хватало кое-каких деталей. Что ж, времени было очень и очень мало, нужно срочно уезжать. Макс быстро вернулся на склад и забрал из регистратора карту памяти, стерев на компьютере папку с архивом записей за текущий день.

ГЛАВА 2. Точка опоры.

Ира смотрела в окно, подперев голову рукой. Мимо пролетали маленькие магазинчики, кафешки, поля, деревеньки. Где-то горел свет в окнах. Редко встречались машины грузовые, реже – легковые. Утренние сумерки медленно расплывались. Дождь кончился, и свинцовые тучи уступили место серо-белым кучерявым низким облакам. Над полями висел лёгкой дымкой туман. Вдалеке блестел красным рассвет. С того момента, как они покинули склад, Озеров с ней не разговаривал. Изредка перебрасывался с сослуживцами голосовыми сообщениями. Ира слышала всё, о чём он говорил, но из-за гарнитуры не слышала, что ему отвечали. Стало понятно, что город уже заблокировали, а на базе, где они были, уже правят люди в погонах. Понятно, почему они так быстро оттуда умчались и отчего он был словно на иголках.

У Озерова снова пискнул телефон, очередное сообщение, Ира привычно наострила уши. Видимо, оно было длинным, так как Максим даже приглушил и без того тихо работающее радио. Она отвела взгляд от окна и взглянула на него, изучая. Взъерошенные волосы, красные глаза, серый цвет лица от постоянных перекуров, ему бы поспать.

– Если хотите, я поведу, а вы отдохнёте, хоть немного, – предложила она, дождавшись, когда он дослушает сообщение.

– Машина большая, тяжёлая. Не думаю, что вы справитесь, – ответил Максим, явно обдумывая её предложение.

– Ну мы же пока по трассе, я аккуратно. Сколько ещё ехать?

– Далеко ещё до конечной точки. До ближайшей остановки километров сто, по указателям на Нижний.

Машина сбрасывала скорость.

– Ориентир – заправка, с большим магазином рядом. Жёлтая с подсолнухом. Её точно не пропустите. Если усну, туда обязательно заехать и меня разбудить, – давал он указания, она слушала внимательно.

Как только машина остановилась, Озеров вышел и дождался, пока Ира переседет. Подвинул сиденье поближе и помог пристегнуться. Она покорно молчала, хотя все эти манипуляции могла проделать и сама.

– Ещё раз, машина тяжёлая. – Смотрел внимательно, прямо в глаза, пытаюсь понять, насколько она его поняла. – Полный привод. По трассе старайся держать сотку, так расход меньше.

– Хорошо, я всё поняла. – Кивнула, разглядывая его уставшее лицо.

Ира осторожно вырулила на дорогу и потихоньку начала набирать скорость. Машина и правда впечатляла. После её старенького маленького Volkswagen Golf, который она толком и не успела поводить, пикап Максима казался ей как минимум танком. Проехав с десятков километров, осторожно

добавила скорости и опустила одну руку на колени, машина слушалась просто идеально.

Судя по восторженному взгляду, Озеров сразу оценил, как она вальяжно сидит за рулём его драгоценного Dodge Ram, словно она, как минимум, водитель дальнобойщик, а не хрупкая воспитательница в детском саду.

– Да ты лихач! – не без восторга отметил он. – Какой стаж?

– В правах или по факту?

– По факту.

– Почти два года. А права получила десять лет назад.

– Надеюсь, ты нас не угробишь, – ухмыльнулся Максим.

– Я тоже на это надеюсь. – Она улыбнулась уголком рта.

Первые пятнадцать минут пути Максим следил за тем, как Ира ведёт машину. Давал подсказки и поправлял. Ира поглядывала на спидометр, иногда скорость доходила до ста двадцати, что вообще не ощущалось. Она думала о том, как стремительно всё произошло. Почему он заехал именно к ней и решил забрать? Из-за мальчика? Неужели ему больше не к кому ехать? Должны же у него быть родители, сёстры, братья, подружка, в конце концов? Что будет дальше, и как искать потом родителей Ильи? В глубине души она надеялась на то, что никакой войны не случится и их по приезде с улыбкой развернут обратно. Как это вообще возможно? Столько лет всё было спокойно. И как он, простой участковый, мог знать о том, что происходит? Что-то в этой истории не клеилось. За этими размышлениями незаметно пролете-

ли ещё полчаса поездки. Озеров спал на пассажирском сидении, тихонько похрапывая. Радио потрескивало, и Ира его выключила. Сверилась с часами. Совсем скоро, если верить расчётам, должна быть заправка.

На заднем сиденье зашуршал, просыпаясь, мальчик. Она посмотрела в зеркало заднего вида.

– Илюша, доброе утро! – произнесла шёпотом Ира. – Солнышко, ты только тихонько. Дядя Максим спит.

– Я в туалет хочу! – жалобно проговорил Илья.

– По большому или по-маленькому?

– Только писать!

Принялась судорожно оглядываться. Облезлые кусты по обочинам. Ни намёка на описанную Озеровым заправку.

– Сейчас, немножко потерпи, почти приехали.

Илья притих ещё на пять минут, но потом с заднего сиденья начал доноситься тихий плач отчаяния. Ира краем глаза выхватила вдалеке серое ветхое здание заправки. Не то, что ожидала, но там в любом случае должен быть туалет. Вывернула руль, поворачивая на узкую асфальтированную дорогу.

Максим уже громко храпел. Она остановилась на парковке и, отстегнув мальчика, помогла ему вылезти.

– Всё, всё, бежим, потерпи.

Глушить машину не стала. Только написала Озерову сообщение: «Мы вышли в туалет, скоро будем». Вывеска заправки гласила о том, что у них есть бензин, хот-доги и уборная. Что ж, отлично, то, что надо.

***

Макс бежал за Аллой, она хохотала, как сумасшедшая, то и дело оборачиваясь и дразня его. В парке было очень жарко, работали фонтаны, то тут, то там пробегали мокрые боногие дети. Алла быстро удалялась. Вдруг парк кончился, и он понял, что бежит по серому асфальту стадиона учебки. Алла бежала впереди, почти на половину круга опережая его. Макс лучше всех сдавал нормативы. Вот-вот догонит её. Прибавил скорости, и внезапно разлинованное полотно стадиона кончилось, под ноги бросилась дорожная разметка. Алла выбежала на шоссе. «Стой!» – крикнул Макс. Но не успел. Она не увидела машину, и та ударила её, подбрасывая хрупкое тело в воздух. Волосы разметались, разведённые в стороны руки и ноги неестественно изогнулись в воздухе, как в дешёвом боевике. Макс закричал от ужаса.

Вдруг открыл глаза. Машина, заправка, никого кроме него. Глупый сон. На всякий случай тряхнул головой и потёр глаза, осматриваясь. Мотор пикапа мерно гудел, ключи болтались в зажигании. Колокольчика и мальчика нигде не было. Взял сигареты и вышел из машины, закурил. Покрутился на месте, пытаясь сориентироваться. Этого клоповника на маршруте он не помнил. Достал из кармана телефон, увидел сообщение от Иры. Прочитал и обратил внимание на время. Сообщение было отправлено двадцать минут назад, как минимум странно. Как можно так долго ходить с ребёнком в туалет? Посмотрел по сторонам. Ни души, а само здание вы-

глядело заброшенным. Машин на парковке, кроме пикапа, больше не было. Вот же блин! Куда она могла уйти? Макс двинулся к зданию, на ходу добивая сигарету. Сейчас найдет их за чашечкой чая с круассаном и устроит хорошую взбучку.

За окном горел тусклый свет, на входе висела табличка «Закрыто». Взглянул на хромированные перила двери и на секунду застыл. Показалось или нет? Похоже на крики, или это смех? Рванул дверь на себя и обмер. Это были крики. Моментально понял, кому они принадлежат. Слышно было следы борьбы. Быстро окинул взглядом небольшое помещение. Касса, стойка с кофе-машиной, несколько стеллажей со всякой бурдой вроде сухариков и чипсов. Людей нет. Крики доносились из служебного помещения за кассой. Макс достал пистолет и толкнул дверь ногой.

– Всем на пол! – громко прокричал он.

Преступников было двое, и они явно никого не ждали. Его приказ заставил их вздрогнуть, но не более. Картина была жуткая. Ира лежала на столе и отчаянно кричала, сопротивлялась двум крепким мужчинам. Один из них держал её за руки, пытаясь пропихнуть в рот кусок какой-то тряпки. Другой стаскивал с Иры джинсы, уворачиваясь от её ног. Мальчика он не видел. Макс моментально среагировал, заметив, как один из них, оставив в покое её ноги, рванул к столу. Меткий выстрел пробил ретивому ногу. Раненый с воплями осел на пол, хватая ртом воздух. Тот, что держал Иру,

был гораздо ближе. Он бросился на Макса и мощным ударом выбил пистолет у него из рук, заваливая на пол. Противник был явно крупнее и сильнее. Адский запах перегара известил Озерова о том, что тот ещё и на адреналине. Макс оказался зажат под огромной тушей и только успевал уворачиваться от ударов. Мужик в прошлом явно занимался единоборствами. Молча пыхтя, как молот по наковальне, пытался разбить блокировку Макса. Прикрывая лицо, тот судорожно пытался сообразить, что ему делать. Всё же, пропустив один из ударов, зарычал от боли: бровь запекло, лицо залило кровью, в ушах загудело. Одурманенный небольшой победой, мужик ещё яростнее замахал руками. Не на шутку испугавшись за свою жизнь, Макс из последних сил напрягся и, выгнув спину, увернулся, хватая бугая за руку. Воспользовавшись замешательством, рывком перебросил, подминая под себя. Оказавшись сверху, молниеносно, с рёвом, резким ударом по голове вырубил его.

– Твою мать! – проорал он, вставая. – Какого чёрта? – глядя на следы борьбы, вытер рукавом лицо и, подобрав улетевший под стол пистолет, убрал его в оперативку.

Ему никто не ответил. Победенный без сознания отдыхал на полу. В противоположном углу продолжал стонать, держась за раненную ногу, один из напавших. Ира сидела на столе, тряслась, пытаясь застегнуть оторванные пуговицы на кофте, и с огромными глазами наблюдала за происходящим. Лицо украшала ссадина. «К вечеру будет хороший такой си-

няк», – подумал Макс.

– Мальчик где? – спросил у неё, сплёвывая на пол кровь.

Хоть вопрос и был адресован Ире, ответил тот, которому прострелил ногу.

– Он в подсобке, с ним всё в порядке.

– Быстро одевайся.

Стараясь не замечать оголённое декольте, Макс кивнул Ире на спущенные штаны. Их, видимо, хотели содрать вместе с кожей: на её белых ногах красовались царапины и ссадины. Заметил край синих кружевных трусиков. Картина в общем вызывала полнейший ужас, хоть и отбивалась Ира ожесточённо, а явился он на десять минут позже?

Шатаясь от перенапряжения, ввалился в подсобку, где среди разного хлама обнаружил заплаканного ребёнка. Кажется, тот был в порядке, только выглядел очень напуганным.

– Ты цел?

Мальчика трясло, он попытался что-то сказать сквозь всхлипы, но не смог, лишь кивнул в ответ.

Раскидав в стороны вёдра, швабры, остатки торгового оборудования, помог ему выбраться.

– Бегом к машине! – скомандовал Озеров, выбравшись из подсобки.

Он передал Ире брелок от машины и мальчика. Ира, не раздумывая, рванула к выходу, держа Илью на руках. Макс ещё раз взглянул на соперника. Крупный оказался и свире-

пый, как чёрт, вдруг зашевелился, приходя в себя. Без особых раздумий участковый навел пистолет и выстрелил ему в плечо. Пуля вошла со свистом. Мужик окончательно пришёл в себя, хватаясь за рану, извивался на полу, мешая крики с отборными матами.

– Ты что ж делаешь, гнида! – принялся взывать к его совести тот, что выбыл из игры первым.

– Ты меня воспитывать будешь? – спросил Макс, доставая из тумбочки его пистолет. Проверил магазин. Убрал в куртку. – Где ещё патроны?

– Да пошёл ты нахер! – ответил тот и, смачно плюнув в его сторону, сделал попытку поползти до раненного друга.

Макс лишь пожал плечами в ответ и прострелил преступнику вторую ногу.

– Не страшно. Мягкие ткани. Но помнить будешь долго, – добавил он, покидая помещение.

Уличная прохлада приятно ударила в лицо. Макс понял, что он весь потный, виски бешено пульсировали. Хотелось раздеться и лечь на мокрый асфальт, остыть. Но больше всего хотелось спать. Голова отчаянно просила, чтобы её отключили. Ира стояла, опершись на машину, и переводила дух. Судя по следам на асфальте, её только что вырвало. Зарёванный и испуганный мальчик сидел на заднем сиденье.

– Вы как? – он посмотрел на неё.

– Нормально, – ответила Колокольчик без эмоций. Ничем нормальным там не пахло, она была потрясена.

– Тогда давай, садись. – Он открыл для неё заднюю дверь, помогая сесть. – Нужно быстро валить отсюда, пока ещё какие уроды из нор не повылезали. – Напоследок осмотрелся.

Макс утопил педаль в пол, машина быстро уносила их от кошмарного места. Илья тихонько всхлипывал. Ира прижимала его к себе и повторяла, что это всё – игра такая. Просто страшная, для взрослых. Она успокаивала его или себя? Мальчик не отвечал и не переставал плакать.

– На вот, – он протянул ей фляжку, – это хороший коньяк, сделай хоть пару глотков, так трясти не будет. Тебе сейчас это нужно, поверь! – сунул фляжку в её руки и снова устался на дорогу.

– Спасибо! – сделала большой глоток и поморщилась. Терпкий напиток обжёг горло. Тепло приятной негой разлилось по телу. Ещё один, и вернула ему фляжку.

Пока она делала попытки успокоить мальчика, Макс отчаянно пытался дозвониться до Марка, но не получалось. Сигнал пропадал. Ещё и рассечённая бровь неприятно ныла. Бумажный платок, который он свободной рукой прижимал к лицу, полностью промок и уже давно перестал впитывать.

– Не отвечает? – с тревогой спросила Ира, нарушив молчание.

– Нет, сигнала нет. Гудок, сброс, и так по кругу.

– У меня тоже. – Достала из рюкзака свой телефон. Ёлочка была пустая. Дрожащей рукой протянула телефон, показывая Максиму экран.

– Похоже всё, – отметил он, – мы без связи. Посмотри под моим сиденьем аптечку. Не могу, прям в глаза течёт, – попытался вытереть заплывающий глаз, но безуспешно, только сильнее размазывал кровь по лицу.

Она вытащила из-под водительского сиденья огромную белую коробку с красным крестом. Открыла и принялась изучать содержимое в поисках бинтов и лейкопластырей. Аптечка явно не заводская, наверняка собирал сам. Нашлась даже небольшая бутылочка перекиси.

– Зайчик, поможешь мне? – Ира через силу улыбнулась Илье.

Он активно закивал, вытирая слёзы. Хотя какое-то развлечение ребёнку. Его обязательно нужно отвлечь.

– Тогда складывай вот это, аккуратно. – Отдавала ему пустые упаковки от стерильных салфеток и пластырей. Ребёнок послушно складывал их в стопочку, приглаживая маленькой ручкой.

Ира приготовила всё нужное и осторожно перелезла вперёд.

– Сейчас полечим дядю Максима, – подмигнула Илье. – Ты мне так помог, мой маленький герой!

– Я всегда маме помогаю, – обрадовался похвале мальчик, – ещё папе! И бабушке, когда просит.

– Это просто замечательно! А теперь чуть-чуть нам поможешь, правда?

Илья снова засиял, а Макс подумал о том, как мало ре-

бёнку нужно для счастья.

Ира посмотрела на Озерова. Испачканная кровью куртка отстирается теперь, наверное, только в химчистке. Распухшая бровь и сама рана выглядели ужасно. На его правой руке синели сбитые костяшки. Она не знала даже, с чего и начать.

– Может, остановимся?

– У нас правда очень мало времени, так что быстро! – Максим вырулил на обочину и затормозил.

– Будет больно, – предупредила, активно обрабатывая рану перекисью.

– Да пофиг! – отрезал Максим. – Не первый раз уже.

Было и правда больно. Она хоть и осторожно, но всё же с нажимом протирала кожу вокруг раны. Максим дышал глубоко, терпя боль, вторым глазом наблюдал за её мимикой. Сосредоточенно щурилась. Не брезгливо, даже вида крови не боялась. Снова увидел ссадину у неё на щеке. По долгу службы он такого насмотрелся, но всё равно привыкнуть к следам побоев на женском теле не мог. Черствеешь, конечно, но не настолько.

– Ты себе тоже, – показал рукой на её рану, – обязательно обработай.

У Иры заслезились глаза, но она продолжила заниматься его раной.

– Поверь, они наказаны, – попытался успокоить её. – Знаю, что этого мало. Я бы их, конечно, вообще убил.

Отвел взгляд от ссадины, чтобы не смущать, и заметил

кровоподтёки на запястьях. Там, где её держал один из преступников. Досталось же ей.

– Всё, теперь красивый! – выпалила она на выдохе, чтобы не разреветься. Из опыта Макс знал, что после ступора обычно начинается истерика.

– Наш дядя Максим – герой! – произнес с заднего сиденья Илья, всё это время наблюдавший за их манипуляциями.

Ира и Максим улыбнулись.

– Спасибо тебе! – он потрепал её за плечо. – Я не хочу, чтобы ты думала обо мне плохо, но, может, ещё? – снова предложил ей фляжку.

– Пожалуй, да. – Она сделала очередной большой глоток.

– Поплачь, не сдерживайся, станет легче, – шёпотом сказал Максим, внимательно наблюдая за ней.

– Нельзя сейчас, тут ребёнок, – так же шёпотом ответила она и вернула фляжку. – Спасибо вам! За всё! – снова подавила приличную порцию слёз.

– Давай уже окончательно перейдём на «ты»? – улыбнулся Максим.

Она кивнула, не в силах говорить, душила истерика. Он притянул её к себе и обнял крепче.

***

Машина остановилась на почти пустой парковке. Огромный рекламный баннер в виде подсолнуха было видно издалека. Чтобы не сверкать рассечённой бровью, Максими надел очки, а Ира распустила хвост и, как смогла, прикрыла

волосами щёку. С виду обычная семья, заехали за покупками.

– Нам нужны продукты и топливо. Времени тридцать минут на всё. Предлагаю разделиться. Вы возьмете всё необходимое, я пока наполню канистры.

Меньше всего она хотела оставаться сейчас одна, хоть тут ей ничего и не угрожало. Просто супермаркет. Людей хоть и мало, но они были.

– Можно он с тобой побудет? – Ира кивнула на Илью. – Поход в магазин с ребёнком – это точно не на полчаса.

– Да, пускай, – согласился Максим.

– А что брать?

– Всё, что долго не портится, кроме сахара и картошки. Этого я впрок взял на базе. Чем больше возьмёшь, тем лучше. И четыре блока вот таких сигарет. – Достал из кармана и показал ей пачку. – И ещё парочку энергетиков.

Он протянул ей сумку, которую ему передал его друг.

– Тут наличка. Бери, сколько нужно.

Ира открыла замок, и у неё округлились глаза. Внутри лежали просто огромные деньги.

– А ты точно участковый?

Тележка практически бесшумно катилась по ровной поверхности супермаркета. Ира бросала в неё всё, что могло пригодиться. Чай, кофе, консервы, крупы, детское питание, масло. Остановилась у полки с шоколадом, взяла каждой по плитке. Получилось много. Неужели скоро не будет этого

изобилия? При первой, самой сильной волне эпидемии закрылась большая часть сетевых магазинов. Навсегда. Много чего тогда исчезло вовсе или превратилось в дефицит. Около года редкостью на полках был шоколад, растворимый кофе, цитрусовые, бытовая химия. Она бросила взгляд на тележку, та очень быстро заполнялась. Когда она так закупалась? Разве что в институтскую пору, на новый год с одноклассниками. Цены тогда были раз в пять ниже. Оставались прокладки, сигареты и энергетика. Проходя по ряду с напитками, застала разговор двух немолодых женщин.

– Тая, а говорят, что утром в Москве видели военную технику, представляешь! – приложив очки без дужек к глазам, изучала мелкие цифры на ценниках.

– Да быть не может! Слухи это всё! – отмахнулась выкрашенная в огненно-рыжий Тая.

– Да говорю тебе, сноха моя утром написала! – наконец рассмотрела цену и взяла нужный товар с полки. – А ей я доверяю! Не зря же связь отключили! От нас точно что-то скрывают.

Ира осторожно, чтобы их не потревожить, взяла несколько банок с полки и положила сверху на продукты. Её тщательно просканировали две пары любопытных глаз.

– Посмотри, – зашептала одна другой, – люди уже скупаются на чёрный день! Точно нас прикроют на полгода, так уже было.

– Ой, ну не наводи панику, – отмахнулась в очередной раз

рыжая, – просто очередная богачка приплыла закрома пополнить. Я таких каждый день вижу. И откуда только деньги у людей?

– А может, у них семья большая?

Они продолжили внимательно изучать Иру на предмет принадлежности к роли многодетной матери, а может, дочери из многодетной семьи, а может, жены олигарха?

– Слишком молодая, – отрицательно покачала головой рыжая.

– Ой, ну конечно, ухаживает за собой! Точно богатенькая! Салоны, СПА. Это не на даче отдыхать, раком!

Ира успела завернуть за угол и расхохоталась. То ли выпитый коньяк лёг, как надо, то ли это нервное. Знали бы они, сколько она спит и как мало зарабатывает. Пуховику, и тому лет пять. Вместо дачи у неё клочок земли в шесть соток, там, куда даже электрички не ездят. Ещё и заросший борщевиком. Домиком служит ветхий сарай два на два. Интересно, он ещё стоит или уже завалился?

***

Парень-заправщик в фирменной кепке улыбался маленькому Илье.

– И куда вам столько? – с любопытством спросил он, разглядывая пять больших алюминиевых канистр.

– Дачный отдых, знаете ли. – ответил расплывчато Макс. – Гости, все дела.

– Мы к маме с папой едем! – добавил мальчик. – А дядя

Максим вообще герой!

– А ты не замёрз? – уточнил Максим, поднимая Илью на руки. Надо было этого болтуна изолировать на время. А то поделится историей про дядю с пистолетом и бандитов. – Пошли в машину, радио пока покрутишь.

Он посадил Илью на пассажирское сиденье, и тот радостно принялся крутить кнопки на панели. Обреченно выдохнул, всё-таки любимая машина. Заправщик заканчивал возиться с третьей канистрой.

– И полный бак девяносто пятого.

Заправщик кивнул в ответ.

Вернулся в машину. Пока Илья радостно изучал добытый из кармана на сиденье автомобильный атлас, вода пальчиком по линиям дорог, Максим достал из рюкзака рацию. Включил, выбрал частоту и нажал кнопку передачи сигнала.

– Марк, Хасан, приём!

Рация только трещала в ответ. Илья отвлёкся, внимательно рассматривая рацию в руках участкового. Максим повторил запрос – снова тишина.

– Парни, приём!

– Приём. Это Марк! Вы где?

– В часе езды до Бронино! Таримся дизелем и продуктами. Были проблемы по пути! – коснулся повязки на ране. – Вы на месте?

– Макс, мы на месте, но вам сюда нельзя! – ответил Марк. – Без документов не пустят! Только семьи.

– Как? – у Озерова всё внутри похолодело.

– Так! Ты заправься, закупись, как обсуждали... – Марк выдохнул.

– Ну должен же быть способ! – не хотелось верить.

– Макс, у меня даже тёщу не согласились взять. Ни за какие деньги. Отправили в гражданский бункер, а туда ещё три дня пути. Я не знаю, как она доберётся. Дашка в истерике просто. А касательно ситуации, ты и сам знаешь, изначально же мы всё обсудили.

– Твою ж мать!

Понимал, что до гражданки они попросту не успеют доехать.

– Хасан там как? – перевёл тему, чтобы привести мысли в порядок.

– Да нормально. Машин пока мало. Пускают по четыре.

Щёлкнула ручка. Ира распахнула дверь и, улыбнувшись Озерову, открыла рот, чтобы что-то сказать, но её речь перебил голос Марка из рации.

– Скинь где-нибудь эту бабу с мальцом или дай им денег до гражданки доехать. Ты ещё успеешь сюда. Часа два точно будут принимать.

– Конец связи, – ответил Озеров, увидев Иру. Выключил рацию.

Колокольчик растерялась, неосознанно сделала шаг назад и выронила из дрожащих рук стеклянную банку с огурцами. С хлопком та приземлилась на землю. В воздухе ароматно

запахло маринадом.

У неё из-за спины выглянул улыбчивый заправщик.

– Ваши канистры готовы! Машину заправил!

Максим не отрываясь смотрел на Иру, она на Максима. Было заметно, что в её голове сейчас одна за одной проносятся мысли.

– Извините, вы меня слышите?! – заправщик робко попытался привлечь к себе внимание, заметил разбитую банку на земле, понял, что он сейчас явно не вовремя.

Макс вышел из машины.

– Спасибо! – сунул парню крупную купюру. Парнишка проворно сжал купюру и поспешил ретироваться.

Ира перевела взгляд на забитую продуктами тележку. На разбитую банку. На Илью. На Озерова. Губы дрожали. Она была готова расплакаться.

– Всё не так, как ты думаешь, – начал он, делая шаг навстречу.

– Я ничего не думаю. Ты запретил мне говорить и думать, – отчеканила сквозь зубы, пятясь назад.

– Послушай, пожалуйста, – выставил ладони вперёд, успокаивая. – Мы сейчас сядем в машину и поедem дальше.

– А потом ты нас высадишь на обочине с узелком и кучей денег? Так?

– Ира, выслушай, просто верь мне! – Попытался взять её за руку.

Ира брезгливо дёрнулась, стряхивая его ладонь.

– Максим, мы с тобой – чужие люди. Я уйду. Не надо, – голос был спокойный, твёрдый. – Где там «гражданка» твоя? Я пешком туда пойду, без денег. Не хватало ещё обузой кому-то быть.

Она обошла тележку и Озерова.

– Илюша, выходи, пойдём. – Она достала из машины свой рюкзак.

Мальчик с недоверием посмотрел на Иру, но всё же отложил атлас в сторону и принялся аккуратно сползать по сиденью.

– Ты с ума сошла! Куда ты с ним пойдешь? – негодовал Макс.

– Открой багажник и отдай мне чемодан, – потребовала Ира, уставившись на него.

Озеров подошёл к ней вплотную:

– Ты! Сейчас же! Сядешь в машину! И мы поедем дальше! Ясно тебе? – глаза были полны злости.

Ира глубоко дышала, не зная, что ответить. Словесная перепалка зашла в тупик. Илья замер на сиденье, не понимая, что ему делать дальше. Сам слезть он не мог.

– Быстро! – рявкнул Озеров.

Ира даже не моргнула и не двинулась с места, лишь продолжала смотреть в его глаза.

– Ладно, но ты мне всё объяснишь! – часто заморгала она.

– Твою мать! – взвыл Озеров, хватаясь за и без того большую голову. – Я и собирался тебе всё объяснить! Ты вообще

хоть кого-нибудь, кроме себя, слышишь, а?

Вдруг раздался оглушительный хлопок, потом другой, земля задрожала. Все, кто находился на парковке, присели, в ужасе осматриваясь. Максим взял Иру за руку. В небе пролетели один за другим два самолёта.

– Самолёт! Самолёт! – заверещал от радости Илья.

Люди на парковке ожили, в смятении рассаживаясь по машинам.

– Это наши, – тихо произнес Максим, глядя на Иру. – Нужно ехать, быстро!

***

Стрелка на спидометре почти легла, он выжимал из машины всё, что мог.

– И какой план? Бронино отпадает?

– Да нет никакого плана! Нас туда не пустят! Нет документов! – судорожно соображал, что делать дальше.

– Мы с документами! – возразила она. – Я взяла даже чёртов страховой полис!

– Вот, можешь жопу им теперь вытереть! – рявкнул Максим.

– Я ничего не могу понять! – покачала головой.

Он оторвался от дороги и кивнул на банку с энергетиком, выглядывающую из одного из пакетов.

– Открой!

– Нашёл прислугу. Может, тебе ещё сигаретку прикурить? – возмутилась она, но достала напиток, щёлкнула клю-

чиком и протянула ему банку. – Объясни наконец!

– Мы с тобой не муж и жена! – он ткнул себя в грудь. – Это не наш сын! – махнул рукой на Илью. – Нас вместе не пустят! Только меня, без вас! Так понятно?

– Понятно... – Ира осела. Вот о каких он говорил документах.

– Тебе точно понятно, или разжевать?

– Не стоит, – буркнула она обиженно. – А гражданка – это что?

– Гражданский бункер, туда три дня езды. Забудь. Нам туда ни за что не добраться.

– Может, хотя бы попытаемся?

– Ты видела самолёты? – он не дождался ответа. – Если их подняли в небо, всё уже не просто серьёзно, всё уже началось. Каждый въезд и выезд скоро будет перекрыт. Никакой эвакуации не будет.

– Но я не понимаю! – снова завела старую пластинку Ира.

– Тебе обязательно всё понимать? – Максим уже бесился. – Ты не можешь просто принять тот факт, что мне, в данной ситуации, виднее?

Ира молчала, изучая приборную панель.

– И куда дальше?

– Есть место одно. Там можно отсидеться.

– Там безопасно?

– Нигде уже не безопасно, – снова огрызнулся он.

– Я не просила тебя забирать с собой! Я не навязывала

свою компанию! Я не хочу, чтобы со мной так разговаривали! Я правда не понимаю, что происходит, и это нормально, задавать вопросы! Это нормально бояться! А я даже не боюсь! Мне до ужаса, до тошноты страшно! – она снова захлебнулась слезами, в исступлении разглядывая свои руки.

Озеров в гневе стукнул ладонью по рулю.

– Как ты делаешь так, что я в итоге чувствую себя последним дерьмом?

– Извини...

– Давай просто делать, как я говорю? Всё постараюсь объяснить тебе позже, хотя сам мало что понимаю. Чувствую себя ужасно. Несколько суток нормально не спал. Я могу не есть и не пить, но сон, без сна я просто зверею.

Ира ничего не стала отвечать. Её не покидала мысль, будто он что-то ей не договаривает. Она, конечно, прекрасно понимала, что в этой ситуации вопросов будет больше, чем ответов. С другой стороны, с чего ему с ней откровенничать. Скинула кроссовки и перелезла на заднее сиденье к мальчику. Помогла снять верхнюю одежду и сапожки. Из пакета, который принесла из садика, достала книжку с головоломками. Лучше, правда, заняться делом и не мешать.

– Тётя Ира, смотри, – подергал её за руку Илья, показывая в окно.

Ира отвлеклась и взглянула в окно. На обочине дороги стояла военная техника. Целая колонна машин, танков, не сосчитать. Не меньше сотни.

– Что это? – спросила ошарашенно она.

– Ничего хорошего, – ответил Озеров, провожая взглядом бесконечные БМП и ГРАДы.

***

Открыла глаза и поняла, что машина стоит. С трудом поднялась, хватаясь за спинку переднего сиденья: тело не слушалось после сна, а голова гудела. Алкоголь и она не самый хороший союз. Сжала кулак, занемевшие пальцы закололо. Неудобную она выбрала позу для сна. Кроссовки лежали на коврикe под сиденьем, а её куртка была бережно сложена и служила подушкой. Потёрла затёкшую шею, пытаясь вспомнить, что ей снилось. Что-то приятное, а что именно, вспомнить не могла. Сколько она проспала? Что это за место? Где Озеров и Илья? Натянув кроссовки, осторожно дёрнула ручку и открыла дверь. В нос ударил аромат хвои. Вышла из машины и покрутилась на месте. Пикап стоял посреди леса, на широкой грунтовой дороге, посыпанной щебнем. Тишина. Она посмотрела на часы. Четвёртый час, а уже сумерки. Сквозь кроны деревьев было видно, что небо снова затянуто свинцовыми тучами. Максима и мальчика нигде не было. Поёжилась. В животе заурчало. Захлопнула за собой дверцу машины. Внезапно с криком с дерева взлетела потревоженная птица. Ира вздрогнула от страха, хватаясь за сердце. Откуда-то донёсся звонкий голосок Ильи. Затем она услышала грубый голос Максима, уже ближе. Ну слава Богу, сделала пару шагов навстречу.

– Тётя Ира проснулась! – первым её увидел Илья. Быстро подбежал и приобнял, как родную.

– Пошли, спящая красавица. Мы на месте, – обратился к ней участковый.

Максим достал из багажника большой белый мешок и, взвалив его на плечо, пошёл в том направлении, откуда они только что пришли.

– А где мы? – спросила она.

– В лесу, прячемся, как партизаны, – ответил ей Илья и, рассмеявшись, побежал вперед, обгоняя Максима.

– Ничего не понимаю, – произнесла Ира, но отправилась вслед за ними.

Действительно, вокруг был самый настоящий густой смешанный лес. Буквально через несколько метров увидела поваленное дерево, перегородившее дорогу, ловко перепрыгнула его. За ним дальше по тропинке виднелся большой дом, окруженный невысокой кованой оградой и кустами самшита, ровно обстриженными, словно под линейку. Дом был серого цвета, с зелёной черепичной крышей, благодаря чему терялся среди деревьев. Через большие окна было видно, что внутри горит свет. Появилось ощущение уюта и покоя. Ира улыбнулась, очень хотелось кушать и в душ. На пороге появился Максим, обув сапоги, снова пошёл в сторону машины. Илья побежал с ним.

– Дерево упало, пока не могу заехать, – пояснил он. – Проходи, располагайся. Я пока остальные вещи принесу.

Она вошла в дом. Внешняя серость контрастировала с внутренним убранством. Внутри всё было отделано деревом, стояла современная мебель и техника. Всё, от штор до фигурок на полках, было подобрано с особым вкусом, чувствовалась женская рука. Ира осторожно обошла помещение, рассматривая большие красивые картины, висящие на стенах. Свернула в соседнюю комнату и увидела огромный камин. Настоящий, внутри аккуратно были сложены поленья, чиркни спичкой – и вот тебе тепло. Над камином висели ружьё и голова оленя с большими ветвистыми рогами. На каминной полке в огромном количестве стояли рамки с фотографиями. Все как одна в шикарных багетах. Взяла одну из них в руки, рассматривая застывшие с улыбкой лица. Интересно, кто эти люди на снимке и в чьём они доме? Среди фотографий, было много разных статуэток и фигурок. Взгляд привлёк невероятно красивый сувенирный медведь из малахита. Осторожно взяла его и покрутила в руках. На доньшке была надпись «Полковнику Озерову В.С. от коллег».

– Это папин дом, – из-за спины произнёс Максим.

Ира вздрогнула, чуть не выронив медведя. На руках участковый держал Илью. И как он так подкрался?

– Помоги ему ботинки снять, я там не разобрался.

Воспитательница ловко расстегнула и сняла ботинки, Максим поставил Илью на пол.

– Я думал, в этом возрасте они сами всё умеют, – он жестом показал застегивание молнии.

– Ну не всё, но умеют. Всё индивидуально. – Расстегнула мальчику куртку и помогла с защёлками на комбинезоне.

– Пошли, покажу тебе всё и упаду, наконец, спать.

Он подхватил на руки стоящего рядом мальчика и, усадив на диван, включил ему телевизор. Выбрав пару программ из памяти, запустил воспроизведение.

– Так, малец! Сидишь тут! Ждёшь нас! Ясно?

Илья кивнул. Телевизор его отвлек, и он уже не обращал на взрослых никакого внимания.

– Подожди, – остановила его Ира, – тут точно безопасно?

– Мы уехали достаточно далеко. С учётом самого плохого сценария, у нас как минимум два дня спокойной жизни, это точно.

Максим отодвинул её с пути и зашагал в противоположную от комнаты с камином сторону.

– А потом?

– Ну, если нас не начнут закидывать ядерными бомбами, то в целом тут точно будет спокойнее, чем где-нибудь ещё.

– А если начнут?

Он остановился, оборачиваясь. Ира ничего не понимала в войне и цеплялась за любую эмоцию, отражённую на его лице.

– Тогда умрём, – он улыбнулся, словно произнес не страшные слова, а предложение выпить кофейку, – возможно, даже быстро и безболезненно. Что вряд ли, конечно, – философски добавил он.

– Ты о смерти или о боли? – уточнила с широкими от ужаса глазами.

– Знаешь, когда ты спала, ты нравилась мне больше, – ответил Максим.

Ира в очередной раз осеклась.

– Я тебя серьезно спрашиваю!

– Я тебе на полном серьёзе и ответил!

Они дошли до следующего помещения. Загорелся свет. Кухня. Светлая, в скандинавском стиле. Посредине огромного круглого стола, находящегося в центре, она увидела вазу. В ней стоял несвежий букет из роз. Может, вода закончилась?

– Где твой отец? – спросила она.

– Сейчас он за границей, – отмахнулся Максим. – Всё, что видишь, бери и ешь, – показал на холодильник. – Если электричество отключится, генератор включится автоматически. Просто имей это в виду.

Он налил прямо из-под крана стакан воды и залпом его выпил.

– Сходи в душ, там всё нужное есть, и ложитесь отдыхать в гостиной.

Ира смотрела на него недоумевая. И это вся экскурсия? Максим словно прочитал её мысли.

– На сегодня пока хватит, остальное завтра. Я дико устал и иду спать прямо сейчас.

– Может, хоть перекусишь? – заботливо предложила она.

– Не бойся, с голоду не помру. – Подмигнул. – Сон лучше любой еды.

Он пошёл в сторону комнат.

– Чувствуй себя как дома, – бросил, скрываясь за дверьми.

– Приятных снов, – ответила она, но он уже не слышал.

ГЛАВА 3. Чужие люди.

Часы показывали половину девятого. Илья уснул. На улице тихо шелестели листьями ветер и дождь. За дверями одной из комнат раздавался храп Озерова. Чувство было такое, словно за стенкой спит медведь. Её бывший муж храпел, когда перебирал лишнего, и она терпеть этого не могла. Собирала подушку и одеяло, шла спать на кухонный уголок. Но тут её ничего не раздражало. Наоборот, так было спокойнее, знать, что он рядом и сможет защитить. Она всё прокручивала в голове события прошедшего утра. Двух одурманенных алкоголем и похотью мужиков. Такого страха она никогда не испытывала. Да и знала ли она вообще до этого дня, что такое страх? Конечно нет! Болезненно поморщилась, вспоминая липкие ладони на своём теле, зловонное дыхание и грязные словечки. Посмотрела на синие запястья. Что она могла сделать? Да ничего! Совсем ничего...

Поднялась, стряхивая тревожные мысли. Ещё раз обвела взглядом дом. Она надеялась, что это место действительно сможет их защитить, станет крепостью. Когда Максим ушёл, они с мальчиком разложили все продукты и вещи. По случаю холодильник оказался полон продуктов. На удивление всё было свежее. Перекусили на скорую руку бутербродами. Видимо, хозяева уехали не так давно или за домом следил кто-то ещё.

Ира застелила диван в гостевой и переложила ребёнка. Теперь можно спокойно принять душ. Проходя мимо комнаты Озерова, не удержалась и заглянула. Мягкий тёплый свет торшера создавал уют. В полутьме увидела силуэт Максима. Он крепко спал, положив одну руку под голову и согнув правую ногу в колене. Красивый. Ира мысленно ещё раз поблагодарила его, прикрыла дверь и отправилась в ванную. Нужно было смыть этот день.

Порылась в шкафчиках и нашла полотенца. Все как один белые и наглаженные. Не дом, а отель пять звёзд. Ей всё ещё сложно было поверить, что так далеко от города может быть что-то подобное. Сняла джинсы, кофту, расстегнула застёжку бюстгальтера, стащила вниз трусики. Волосы подняла повыше и зафиксировала резинкой. Из зеркала на неё смотрела уставшая девушка со словно чужим телом и лицом, покрытым синяками. Повернулась, увидела ещё один на спине и чуть меньше на бедре. Кошмар. Слезы тонкими струйками покатались по щекам. Теперь, когда она могла остаться наедине со своими мыслями, можно было себя пожалеть.

Она включила воду и шагнула под тёплые струи. Умылась, всё ещё плача. Сняла резинку и запустила пальцы в волосы, массируя голову. Потянулась к гелю для душа, стоящему на полке. Снова увидела гематомы и ссадины на руках. Выдавила жидкую ароматную массу на ладони и принялась тереть синяки, словно их можно смыть. Тело отзывалось болью, но она всё тёрла и тёрла. Наконец бросила и сползла вниз, об-

хватила себя руками и зарыдала в голос. Тут её никто не слышал.

На кухне чем-то гремели. Сквозь сон она слышала голоса. Кто-то ходил и смеялся, переговариваясь то тише, то громче. Под одеялом было очень уютно, а обрывки сна не хотели отпускать. Нехотя подняла голову от подушки и осмотрелась. Даже не помнила, как уснула. Сквозь огромные окна солнце било прямо в глаза. Неужели эти бесконечные дожди кончились? Несколько раз моргнула, приподнимаясь на постели и пытаюсь привыкнуть к резкому свету, потёрла глаза.

– Ой, кто проснулся! – раздался где-то за спиной голос Озерова.

Это было слишком неожиданно. Резко рванула на себя одеяло, вспоминая, что спать легла в тонкой пижамной футболке и трусах.

– Вставай, мелкий есть просит. А я не знаю, чем его кормить. – Сам он что-то жевал.

– Ого! – произнесла, увидев его синяк. Пластыря на ране уже не было, кровь запеклась. Отёк сполз вниз, гематома посинела. Выглядело так, словно его покусали пчёлы.

– Ты тоже не королева красоты. – Кивнул он, рассматривая ссадину на её щеке и фиолетовые запястья. Хотя с лицом у Иры дела обстояли куда лучше, чем у него.

В комнату влетел Илья, с шумом прыгая на постель.

– А тётя Ира храпит! – выдал он, выронив на кровать несколько крекеров, зажатых в ладони.

Озеров рассмеялся.

– Так дядя Максим сказал, – поправил мальчик сам себя.

Максим закашлялся и перестал смеяться. Видимо, не ожидал, что его так шустро сдадут. Колокольчик недовольно сдвинула брови.

– И вам всем доброе утро! – проворчала она. – Может, ты всё же отвернешься? Я не одета.

– Я у себя дома, – ухмыльнулся, забрасывая в рот печенье и не думая отворачиваться.

– Прекрасно, спасибо, что напомнил! Тогда угости гостей завтраком. – Упала обратно на подушку и натянула одеяло до подбородка. – Мне яичницу, ему кашу, себе что хочешь.

– Фига себе! – произнес он, исчезая в соседней комнате.

Через минуту вернулся с халатом в руках. Положил на постель и демонстративно отвернулся. Ира быстро накинула халат и, обойдя Максима, прошагала на кухню, завязывая тонкий ремешок.

– Поварёнок, – позвала она Илью, – пошли помогать.

Мальчик рванул за Ирой на кухню.

– Я тоже буду яичницу, – прокричал ей вдогонку Макс.

Конечно, он успел её как следует рассмотреть, пока спала. Не специально, конечно, но удержаться было сложно. Тонкие запястья, длинные стройные ноги, короткие волнистые волосы. Прозрачная пижама, которая не могла скрыть маленькую аккуратную грудь. И почему он тогда, в школе, не решился к ней подкатить? Нужно было не тупить. Вспом-

нил Аллу и на несколько минут погрузился в приятные воспоминания. Иногда ему просто ужасно её не хватало. Хотелось нежных губ, прикосновений к бархатной коже, умелых ласк. Если бы она его постоянно не осаживала, Озеров был просто уверен, давно бы женился. Вечером будет связываться с Марком, может, удастся что-то выяснить. В последний раз, когда Макс воспользовался связями и узнал её адрес, она просто переехала. Вот уж точно кошка, которая гуляла сама по себе.

Вышел на улицу и закурил. Первая за утро сигарета приятно закружила голову. Поёжился, рассматривая знакомый лес. Сквозь высокие кроны деревьев пробивалось осеннее, ещё тёплое солнышко. Воздух медленно прогревался, лес ожил, пели птицы. Он очень любил это место, хоть и редко сюда приезжал. Слегка замёрз. Сейчас бы чашечку кофе. Интересно, вкусную приготовит Колокольчик яичницу? Затушил окурочок и отправился в сарай. Включил свет и снял с крючка папину старую куртку. Всё же теплее, чем в одной футболке. Нужно было найти бензопилу. После снегоуборщика вторая по полезности вещь в хозяйстве. Всё перерыл, нигде не было. Только успел выругаться, как инструмент нашёлся. Прекрасно. Проверил уровень масла, долил бензина. Выключил свет и вышел на улицу. Ни ветерка. Спокойно, словно и нет ничего. За ночь даже самолёты не летали, или он так крепко спал, что не слышал. Затишье перед бурей? По его скромным расчётам у них ещё одни спокойные сутки.

Шёл по насыпи, размышляя, что, если всё наладится, нужно досыпать щебня. Дожди размыли края дорожки. Тут если увязнешь, рассчитывать придётся только на себя. Подошёл к машине. За ночь её присыпало пожухлыми жёлтыми листьями. Пнул лежащий рядом ствол дерева. Сырой и трухлявый. По-хорошему нужно было запастись дровами. Генератор – это на самый крайний случай.

Ира колдовала на кухне. Ароматно на сковородке шипел бекон. Разбила сверху шесть яиц и хорошенько посолила.

– Илюша, перчик подай. Вон тот, с горошинками, цветными, – она кивнула на меленку с перцем. Илья подал и довольный уселся обратно за стол, перекладывая между собой веточки укропа.

– А какая будет каша? – спросил он.

– Вкусная, как в садике, – улыбнулась и взяла ложку размешать кашу.

– А когда мы поедем к маме? – ошарашил её вопросом Илья.

Она зависла с ложкой в руках. Нужно что-то ответить, но что?

– Мы чуть позже спросим у дяди Максима, хорошо? – присела напротив, погладив по голове.

Мальчик кивнул, соглашаясь.

Забрала у него зелень и нарезала её мелко-мелко. Отключила плиту и, отставив сковородку, посыпала яичницу укропом. Аромат распространился по всей кухне. Сняла ка-

стриюльку с кашей с плиты и поставила на подставку, остывать.

Вдруг за окнами раздался гул бензопилы. Попыталась разглядеть в окне, что там происходит, но из-за деревьев ничего не было видно. Видимо, Максим решил убрать упавшее дерево.

– Посиди, пожалуйста, тихонько, – положила перед ним книжку со сказками, – посчитай, сколько всего птичек в книге, а я сейчас дядю Максима завтракать позову.

Набросила пуховик, обула кроссовки и вышла на улицу. Обернулась и посмотрела назад. Сквозь большое кухонное окно увидела мальчика, тот сидел на стуле и болтал ножками, как ни в чём не бывало листая книжку. Очень надеялась, что у Максима будет хоть какой-то план.

Куртка висела на дереве, разгорячённый Макс возился с валежником. Иногда пила увязала в мокрой рыхлой древесине, забивая цепь. Приходилось вычищать и выбирать участки покрепче. Часть просохнет и уйдёт на дрова. Краем глаза заметил Иру, идущую к нему.

– Мой завтрак готов? – улыбнулся, выключая пилу.

– Да, можно идти есть.

– А я подумал, что ты мне его несёшь. – Принялся разглядывать её, словно она могла где-то спрятать тарелку.

Колокольчик даже бровью не повела. Видимо, пора менять тактику. Он не мог отказать себе в удовольствии чуточку поддеть её. Видно было, что она хороший, светлый чело-

век. Но чересчур серьёзная и зажатая, со своими тараканами, впрочем, как и у всех. Хотелось её встряхнуть.

– Чуда не случилось, придётся дотопать ногами на кухню и даже взять вилку, – развела руками.

«Быстро учится», – подумал про себя Макс.

– Ты пришла просто позвать меня на завтрак или что-то ещё? – отбросил подколки в сторону.

Несмотря на зажатость, она всё же не умела скрывать эмоции, как это делала Алла. Мимика её выдавала. Посмотрела на него с удивлением. Значит, он угадал.

– Я хотела спросить про Илью, может, у тебя есть какой-то план? – с надеждой смотрела на него. – Он постоянно спрашивает про родителей, а ты вроде как должен был делать запрос.

– Да, я успел его сделать. В лучшем случае ответ должен был прийти вчера. В худшем – ждать дня три, – он следил за её реакцией.

– Никто не ответил? – она крепче укуталась в пуховик.

– Пока была связь, нет.

– Это точно? – всё ещё надеялась.

– Да, увы.

– Сможем мы что-то выяснить в ближайшее время?

– Всё, что я знаю о ситуации там, – принялся собирать с земли спилы, – мне и самому не нравится. Вчера утром там отрубили связь и электроэнергию. Были пристрелочные удары по городу.

– Бомбёжки? – перебила его, округлив глаза.

– Да, и это не деликатное уничтожение военных целей, бьют без разбора. Работают сирены, люди спустились в убежища. Это то, что было на момент связи. Что сейчас там, одному Богу известно. Скорее всего, всё очень и очень плохо. – Взглянул на неё. – У тебя там есть близкие?

– Нет, у меня нет. Но там же его родители...

– Если они ещё там, тогда я им не завидую.

Колокольчик растерянно смотрела на Озерова, нервно дёргая застёжки на пуховике. Максиму было жалко её. Но решить этот вопрос по-другому не представлялось возможным. Никто не будет заниматься проблемами одного мальчика, когда в стране такой бардак. Привыкнуть к этому им только предстояло.

– У нас же есть связь!?! – озарило её.

– Да, есть рация.

– Можем мы что-то выяснить, – уставилась на Максима, – ну, позже?

– Такая вероятность есть. Я сделаю, что смогу, обещаю.

Ира улыбнулась.

– Спасибо тебе! Пошли кушать? А то остынет и будет невкусно.

Макс оставил пилу на бревне и отправился вслед за Колокольчиком. Есть он хотел, просто ужасно.

Яичница ей удалась. Получилось даже слишком вкусно. После еды и порции свежего воздуха его снова потянуло в

сон. Это казалось хорошей идеей, но нужно было подготовиться к худшему. И времени, увы, оставалось мало.

– Дядя Максим, а когда мы поедem к маме? – мальчик доел свой завтрак, отодвинул тарелку и вопросительно уставился на Озерова.

Ира поставила перед ним чашку кофе и присела напротив, послушать.

– Илюша, ты знаешь, что такое война?

Колокольчик метнула в него молнии, прикладывая палец ко рту.

– Да, знаю!

Она в ужасе закатила глаза, ожидая самого худшего.

– Из-за войны не ездят поезда, машины, не летают самолёты. Поэтому мы сидим тут и ждём, когда можно будет поехать к маме.

– А когда будет можно?

– Сразу хочу тебе сказать, ждать придётся долго, – наставническим тоном продолжил Максим. Илья слушал очень внимательно. – Но мы с тётёй Ирой побудем с тобой! Ты же сильный и смелый, верно, потерпишь?

– А когда всё будет ездить, мы сразу поедem?

– Без промедления! Не сомневайся!

– А можно тогда мне опять про машинки посмотреть кино?

Озеров с облегчением выдохнул. Видимо, тема родителей на какое-то время была закрыта.

– Какие проблемы, – Максим отставил кружку, поднимаясь, – пошли.

Ира принялась собирать грязную посуду. Из комнаты донёсся шум телевизора. Через несколько минут вернулся Максим.

– Спасибо, было вкусно. – Остановился в дверях.

– Да не за что, на здоровье!

– А теперь о важном!

Максим достал сигарету и задумчиво покрутил в руках.

– Нам нужно подготовиться на случай, – он замялся, – на самый хреновый случай, в общем. Сейчас часть продуктов, которые не портятся, перенесём в подвал.

– Тут есть подвал? – удивилась она.

– Давай я всё объясню, а вопросы ты задашь потом, окей?

Вернул сигарету обратно в пачку и сел за стол. Ира присела напротив, готовая слушать.

– Дом с цокольным этажом и подвалом, и он гораздо больше, чем ты себе представляешь. Отец купил его в восьмидесятых, бывшая секретная дача какого-то политика. Тогда было модно. Долго стоял пустой, без ремонта. Потом, после определённых событий, отец им занялся и сделал всё более чем на совесть. Под свой, затворнический образ жизни. Зимой в этих местах часто отключают электричество, поэтому в доме есть мощный генератор, определённый запас топлива, плюс я заправил ещё несколько канистр. Должно хватить надолго. В случае, если отключится свет, через несколько ми-

нут включается аварийное питание от генератора. И если всё будет развиваться по худшему сценарию, я предлагаю экономить топливо, пользоваться светом только в исключительных случаях.

Посмотрел на Иру, та сидела растерянная.

– Ты ждёшь моего ответа?

– Ну в целом да. Если всё затянется, пополнить запасы, скорее всего, будет неоткуда.

– Хорошо, я буду делать, как ты скажешь.

– Отлично, потом пройдемся и я всё тебе покажу.

– А если не будет света, то не будет и воды, тепла?

– Да, и его обязательно не будет, причём уже скоро. Но есть камин, и у нас лес вокруг. Запас воды тоже имеется. Плюс за домом, в двухстах метрах, небольшая речка.

– Жуть какая-то, – она осмотрелась, – может, обойдётся?

– Очень на это надеюсь. – Встал и взял пачку со стола. –

Перекурю, и предлагаю начать.

Пока Озеров отходил, перемыла посуду и принялась вытаскивать из шкафчиков продукты, раскладывая на большом кухонном столе. Горка получилась приличная, плюс то, что купили по дороге.

Максим вернулся. Рассматривал заваленный продуктами стол.

– Нужно сделать список того, что есть. Посчитать, насколько этого хватит, – предложила она. В уме прикинула, примерно на два месяца.

– На полтора или даже два месяца, – произнес Максим. – Хорошая идея, давай попробуем.

Она улыбнулась.

– Пошли, покажу тебе дом.

Первым делом они спустились вниз, на цокольный этаж. Щёлкнул выключателем, и под потолком загорелась шикарная люстра в форме веток. Она красиво переплеталась под потолком, усеянная мелкими лампочками. Видимо тут много времени проводил отец, обстановка напоминала кабинет или библиотеку. Дубовый стол, широкое кресло, настольная лампа, небрежно были разложены то тут, то там бумаги. Две стены из четырёх занимали книжные полки, на треть они были заполнены. Не сразу заметила массивную дверь в другом конце комнаты.

– Пошли, – позвал Максим.

За дверью находился длинный коридор с обилием дверей.

Одну за одной он открывал их перед ней, рассказывая, что где располагается. Они прошли небольшую сауну с душевой, кладовую и снова уперлись в лестницу. Она была узкой и круто спускалась вниз. Озеров прошёл чуть вперед, и Ира услышала, как скрипит дерево ступенек и шумит ключ в замке.

– Смелее, – он спустился и махнул ей снизу рукой. – Осторожно, лестница крутая. – Перед ней появилась его ладонь. – Давай!

Ира осторожно подала ему руку и шагнула на первую сту-

пеньку. Дальше, как пушинку, он подхватил её и поставил на пол. Загорелся свет. Она увидела огромный подвал, примерно в десять квадратов. По-другому она его себе представляла. Сырым, с характерным запахом плесени. Ничего такого не было. Чисто, светло, свежо. «Откуда воздух?» – подумала она, но после, осмотревшись, обратила внимание на небольшое окошко вверху. Вытяжка или вентиляция. Стены ровно отштукатуренные. Обилие полок с соленьями и не только. С банками соседствовали висящие на стене ружья. На стеллаже, под ними, стояли аккуратными рядами коробки, возможно, патроны. Буквально под ногами у Иры лежала сумка. Она узнала её. Эта же сумка была в машине Озерова. Максим открыл её и начал доставать содержимое.

– Ты меня пугаешь.

Увидела арсенал ещё солиднее подвального.

– Не стоит переживать. – Проверил магазин у одного из пистолетов. – Нужно суметь защитить себя, и лучше иметь оружие, чем в нужный момент оказаться без него.

– Я противник насилия, – поморщилась, вспоминая, как легко он сделал тогда выстрел.

– Я тоже, но, если бы не старый добрый Glock, – покрутил в руках пистолет, – сомневаюсь, что вчерашний день кончился бы для тебя хорошо. Добро должно быть с кулаками.

За несколько часов вдвоём перетасили вниз пару матрасов, кое-какие вещи и продукты. Убрали оружие выше, чтобы ребёнок не смог дотянуться. Ира достала из чемодана це-

люю коробку обычных чайных свечей. Озеров усмехнулся. При первой волне эпидемии люди гребли всё. Чаше свечи, спички, соль, гречку. Пять лет прошло, а свечи в колоссальном объёме до сих пор хранились практически у каждого.

Наспех перекусили бутербродами. Ира закончила застилать импровизированные постели. Получилось довольно уютно, хоть стены и давили. Максим принёс несколько подушек и пледы.

– Ну, можно жить! – она улыбнулась.

– Да, вполне, – согласился, рассматривая результат.

– Надеюсь, нам это всё не пригодится.

Максим направился к лестнице.

– Я пойду, допилю бревно, – произнёс, поднимаясь, – нужно загнать машину в гараж. Хочешь, пройдишь.

Ира услышала сначала гул бензопилы, потом двигатель машины.

Ира помогала Илье одеваться. Мальчик очень просился на прогулку. Весьма кстати: после тесного помещения подвала хотелось на воздух. Пока одевались, рассказала ему про речку рядом, и, конечно, мальчик захотел посмотреть. Ей и самой было любопытно, с момента приезда она даже не посмотрела, что есть вокруг. Из приоткрытого окна ароматно пахло лесом. В оставшейся где-то там нормальной жизни примерно в это время просыпались дети и нянечка подавала полдник. Потом все одевались и шли на прогулку. Как быстро мир перевернулся.

– Выходи на улицу, – обратилась она к мальчику, – подожди меня там.

Илья вышел, и сразу за ним в дом вошёл Максим, на ходу сбрасывая сапоги. В руках у него были поленья.

Ира накинула пуховик и, закончив возиться с кроссовками, вышла вслед за ребёнком.

– Тётя Ира, а вы с дядей Максимом муж и жена? – Илья встретил её вопросом.

В дверном проёме показался Максим. Он тоже услышал его вопрос.

– Нет, мы не муж и жена, – взяла его за руку, улыбнулась детской наивности. Они держали курс к большим садовым качелям.

– Братик и сестричка? – пытал Иру мальчик.

– Нет, мы просто знакомые.

– А как это, просто знакомые?

– Ну, это когда... – задумалась, пытаясь дать понятную для ребёнка оценку их с Максимом отношений.

– Но он же спас тебя, значит, он твой герой! – развел маленькие ручки в сторону. – И теперь вы должны пожениться! – Илья искренне улыбался своей сообразительности.

За спиной захохотал Озеров, Иру в который раз залило краской.

– А малец не промах, – подмигнул ей и скрылся в сарае.

Илья увлечённо ковырялся палкой в ворохе сырых осенних листьев. Ира сидела на качелях, размышляла о своём,

наблюдая за Максимом. Он ходил туда-обратно, перетаскивая дрова из сарая в дом. Попыталась прикинуть, сколько ходок он сделал, но сбилась со счёта.

– Может, помочь? – крикнула ему. Он лишь отмахнулся.

Что за человек этот Озеров? Разве может полицейский в такое время покинуть город? Да и не только он, его сослуживцы тоже уехали. Кто они такие? Как они связаны? В их машинах тоже были люди. Родные? У того, что предложил высадить Иру, были жена и ребёнок. Что им сказал Максим про своих попутчиков? А Бронино? Что за бункер такой, куда пускают только избранных с семьями? Откуда такой арсенал у простого участкового? А деньги? Так много вопросов, и будут ли ответы хотя бы на половину? Плюс ко всему, было что-то знакомое в его внешности. Улыбка или глаза? Где она могла его встречать?

Мимо прошагал Озеров с рацией в руках. Ира оживилась.

– Пошли, – позвал он, оборачиваясь, – нужно место повыше.

– А Илья? – спросила, вскакивая с качелей и наблюдая краем глаза за мальчиком.

– А что Илья? Куда он денется?

– Ну тут же речка рядом, – напомнила она.

Туда они так и не дошли. Мальчик быстро увлёкся играми и забыл про речку.

– До неё ещё дойти надо. Тут вокруг забор, как ты могла заметить. Дальше забора не уйдёт, – успокоил её Озеров,

притормаживая.

– Я быстро!

Ира добежала до мальчика и, сказав ему пару слов, вернулась обратно к Максиму.

Тропинка виляла, поднимаясь в гору. Участковый уверенным шагом двигался в глубь леса. Ира спешила за ним, но он был быстрее. Через несколько метров заметила забор. Невысокий, чуть больше метра. Максим ловко перепрыгнул его и подал ей руку, помогая перелезть.

– А нельзя было через калитку выйти? – спросила, отряхиваясь. Всё же зацепилась и немного испачкалась.

– Лень. Плюс проверка на грациозность, – он сделал паузу. – И ты её, увы, не прошла, – усмехнулся, рассматривая пятна на джинсах.

– А ты всегда такой «остряк»?

– Только по пятницам! – всё шутил, быстро поднимаясь по склону.

Похоже, настроение у него было прекрасное.

– Вообще-то сегодня суббота, – поправила, закатывая глаза.

– Решил перевыполнить план.

Вдруг поняла: он имеет в виду, что они могут не дожить до следующей пятницы. Холодок пробежал по спине.

– Как ты можешь шутить в такой момент? – недоумевала.

– Какой такой? – он немного притормозил, равняясь с Ирой.

– Нервный, ответственный, критический...

– Чувство юмора – самое прекрасное, что может быть у человека. Попробуй, тебе понравится.

Достал пачку и вытащил зубами сигарету.

– Да как-то, знаешь, не до смеха. Пару дней уже, – смерила его взглядом.

Понятно, что пережитый ужас ещё не скоро её отпустит. Если отпустит вообще. Поняв, насколько неуместна шутка, Максим замолчал.

Через несколько метров лес кончился, переходя в небольшую прогалину. Трава вокруг была тёмно-зелёной, низкой, лишь местами пожелтела. Словно кто-то ухаживал за газоном. Облака на небе чуть окрасились розовым перед закатом. Как тут, наверное, красиво летом. Не сразу увидела небольшие стол и несколько стульчиков из пеньков чуть поодаль. Подошла ближе и потрогала ладонью поверхность. Солнышко подсушило за день. Поправила пуховик и села, с наслаждением вытягивая ноги, кроссовки неприятно давили.

Максим присел напротив, рассматривая ссадину на её лице. Ира отвернулась, сделав вид, что чем-то заинтересовалась. Такое внимание с его стороны ужасно смущало. Он что-то обдумывал с полминуты, потом включил рацию. Послышался треск.

– Приём! Марк, Хасан! Приём!

– Это Хасан! Приём! – тут же отозвалась рация.

Ира перевела взгляд обратно. Улыбка появилась на его лице. Удивилась. Они его фактически бросили, а он улыбается.

– Наконец-то! Ты как? Где ты?

– В «Осинках».

Наверно, это о чём-то сказало Хасану, так как тот даже не уточнил подробностей.

– Отлично, брат, рад за тебя! В остальном мне нечем тебя порадовать! – тон Хасана сменился. – Я надеюсь, у тебя есть запасы и укрытие.

– Рассказывай по порядку.

Улыбка сошла с лица. Поджёг сигарету, делая глубокую затяжку. Пальцем подвинул пачку ближе к Ире. Словно предлагая закурить. Она считала его жест, но пачку не тронула.

– Полностью потерял контроль над всей западной границей. Информации очень мало, всё очень дозировано. Даже наш особый статус не даёт возможности что-то выяснить. Все сидят и просто ждут.

– Москва?

– Есть информация, что территории от Финской границы и до Москвы пока под контролем у наших. Но можно ли этому верить, не знаю. Последний раз связь была этой ночью, с тех пор в эфире тихо.

Нет связи? Как в двадцать первом веке такое возможно? Как это? Ира смахнула подступающие слёзы. Она обещала себе держаться, но не получилось, обещать проще. Вдруг за-

хотелось завывать в голос, закричать от боли, что-то делать. Хоть что-то.

Озеров никак не реагировал. На его лице ничего не отражалось, никаких эмоций, пусто. Спокоен. Холоден.

– Тогда попробуем пересидеть! – ответил решительно Макс, поглядывая на Колокольчика.

– С богом, брат! Завтра в это же время!

– Конец связи! – он выключил рацию и встал, убирая сигареты в куртку.

Как конец связи? И это всё? Сквозь пелену слёз Ира следила за его движениями, но ничего не могла сделать. Руки и ноги стали ватными, желудок сковало тисками. Всё потеряло какой-то смысл.

– Пошли! Нужно идти! – позвал её, протягивая руку.

– Я не хочу никуда идти, – она сорвалась, заревев в голос, – оставь меня тут, а лучше пристрели сейчас.

– Совсем тронулась? Ты что несёшь?

Ира его не слышала, в голове одна за одной сменялись картинки. словно все кошмары прошлого она переживала вновь.

***

Пять лет назад. Ира.

– Мама, ну не стоит, правда. Не нужно.

Ира улыбнулась Антону. Любимый муж держал её за руку и тоже улыбался.

– Ну ты что, как я вас не угощу. Давай, бери. – Мама су-

нула в её руки ещё тёплую форму с ароматным рыбным пирогом.

Фирменное мамино блюдо. Пышное тесто, много начинки. Румяный. Красота! Даже есть жалко.

– Позвоните, как будете дома!

– Хорошо, мамочка. – Ира поцеловала маму в щёку.

Попрощавшись, они покинули квартиру и вышли из подъезда на улицу. Майское солнышко приятно грело. Антон вдруг изменился в лице.

– Как надоели эти воскресные посиделки, – скривился, усаживаясь за руль семейного авто.

– Ну прекрати уже. Ей приятно. Я у неё одна. Она болеет. В конце концов, Антош, это же МАМА. – Ира тоже села на сиденье, поставив пирог себе на колени.

У её мамы вот уже несколько лет был рак в ремиссии.

– Ты знаешь моё мнение. – Он взял форму с пирогом и поставил назад. – Не люблю этот запах! – прозвучало так, как будто он говорит не об ароматной выпечке, а как минимум о протухшей рыбе.

Своих родителей Антон не любил и не уважал. Общались они только в очень исключительных случаях. Собирались вместе дважды: на свадьбу и когда умер его дядя. За два года брака Ира даже не помнила, чтобы он созванивался хотя бы с бабушкой. Вроде и семья большая, а как детдомовский. «Зато свекровь не донимает», – шутила мама. Весомый плюс. С другой стороны, ей с ними не жить. Она смотрела на мужа

и растворялась в нём. Это была первая любовь. Была и прошла.

В первый день лета, на очередном обследовании, по результатам анализов врач вынес страшный диагноз. Рецидив. Рак вернулся. Неоперабельная опухоль, множественные метастазы. Химию делать бесполезно. Ира бегала по всем больницам, сутками напролет искала клинику, которая занялась бы маминым случаем. Увы, отовсюду шли отказы, случай слишком сложный. Антон умолял успокоиться и бросить поиски. В тот момент Ире показалось, что гранитная плита, на которой стоял их брак, расколосась. Как бросить? Как смириться? Разве можно опустить руки? Она всё писала и писала. Искала пути решения. Муж с советами больше не лез.

После месяца поисков маминым случаем согласился заняться профессор из Израиля. Гарантий не давал, но она словно получила крылья. Обстановка в стране была накалена. Нависла угроза войны. Курс колебался. В любой момент могли закрыть границы. Ира решила рискнуть. Антон, который считал, что нет места безопаснее, чем дом, на эту авантюру смотрел отрицательно. Конечно, обиделся и даже демонстративно не проводил их в аэропорт. «Подумаешь, – думала она, ей некогда было анализировать его выпады. – Разберусь позже, сначала мама». Но тем не менее по плите прошла ещё одна трещина.

Операция прошла успешно. Опухоль убрали. Предстояло долгое дорогое лечение и реабилитация. Ира была вынужде-

на уйти с работы. Цель оправдывала средства. Мамину квартиру сдали, а её забрали к себе. От таких новостей у Антона случилась самая настоящая истерика. Он кричал и кричал. Как это так, теперь он должен один работать? Один? А она будет сидеть дома и кушать на его зарплату? Она и её мама? Нет, на такое он не подписывался! Видимо, «и в горе, и в радости» он понимал как-то по-своему. Потому что его совершенно не коробил тот факт, что квартиру и машину помогла купить именно мама Иры. Откладывала, копила, брала учеников, факультативы. Антон никак не вкладывался, но, иначе воспитанные, они не упрекали его этим. Любовь и не такое терпит. Ира закрыла глаза, закусил удила и всё шла вперёд.

Маме становило хуже. Врачи разводили руками, говорили, что с такими метастазами шансов и так было мало. Но это помогло прожить ей ещё немного. Чуть дольше видеть этот мир. Месяц больниц, и снова домашний уход. Дальше врач настоял на хосписе. Необходимо было обезболить. Со слезами решила на этот шаг. Несколько недель она каждый день ездила туда. Далеко, но дорога просто пролетала. В один из дней, когда она ехала в хоспис, позвонили. Умерла. Ночью. Ира не плакала, нет. Не было слёз. Всё выплакала за несколько месяцев неравной борьбы. Просто пустота. Невозможно в такое сразу поверить. Начала вспоминать друзей и подруг, у которых тоже не стало родителей. Как они живут? Чем занимаются? Кто их поддерживает в сложные минуты?

Как это вообще, остаться одной?

В полусне добралась домой. Антон работал за компьютером.

– Мама умерла... – произнесла Ира, раздеваясь.

– А я думаю, чего это ты так рано? Обед на кухне. Разогревай, я скоро.

– Антон, мама умерла, – повторила она громче.

– Да слышу я, не глухой. – Он встал из-за стола и поправил очки. – И что теперь делать? Как там всё? Дорого, наверное, хоронить?

Ира смотрела на него. На маленький курносый нос, растянутые джинсы, тонкие пальцы, которыми он постоянно хрустел. На открытую бутылку с пивом на его столе. Хоум офис перерос в филиал паба.

– Ира, ты чего замерла? Есть будешь?

Молча обошла его и направилась в спальню. Сняв одежду, рухнула без сил на кровать. Укрылась одеялом и принялась рассматривать обои напротив. Антон ходил вокруг и что-то говорил, спрашивал, объяснял. До неё долетали обрывки фраз «договорюсь», «уточни», «почему». Сути разговора она не улавливала. Странно было, что он вообще так долго ведёт монолог. Ей нечего было ему ответить. В итоге ему быстро надоело разговаривать с тишиной. Он ушёл. Судя по звукам, погрел еду, поел, сполоснул посуду, потом опять как ни в чём не бывало сел работать. Она уснула.

Организацию похорон взяли на себя родственники, кол-

леги и знакомые мамы. Пришло такое количество людей, что она даже удивилась. Прощаться Антон не поехал, на поминки не явился, сославшись на плохое самочувствие. Как будто она себя чувствовала прекрасно. После поминок немногочисленные родственники разъехались, кто куда. Остались она и тётя из Волгограда. Мамина младшая сестра. Поезд только на следующий день, утром. Измученных и уставших, их привез домой бывший одноклассник Иры, который был среди других маминых выпускников, тоже пришедших проститься. Муж увидел его в окно. Естественно, встретил Иру с порога с претензиями. Кто, что, почему?

– Слышь, малохольный, – позвала его тётя Таня, дослушав короткую истерику.

– Вы мне? – растерянно осмотрелся в недоумении Антон.

– Тебе, тебе. Пошли перекурим, – она достала из сумочки сигареты.

– Я не курю, – затравленно произнёс Антон.

– Да знаю я, – она взяла его за край футболки и увлекла за собой, за дверь, на улицу. Против тётки аргументов ни у кого не было.

Ира не могла расслышать, о чём они говорили. Точнее, говорила только тётя, громко и не требуя возражений. Муж робко вставил фразу, и то один раз. Вернулись быстро. Антон сразу шмыгнул в комнату.

– Что ты ему сказала? – шёпотом уточнила Ира.

– Чтобы язык свой, поганый, прикусил!

Тётя ответила громко, совершенно не переживая, что Антон может её услышать.

– Ты в своём доме, дорогая! – направилась на кухню. – Мама тебя очень любила, берегла, защищала! А этот прыщ...

– Тётъ Таня... – Ира прикрыла за ними дверь.

– Не тётътанькай мне! Я ему голову за тебя отгрызу! Мама пылинки сдувала с дочери, а этот хмырь так разговаривает! – тётушка уже всю хозяйничала на кухне. – Ты, Иринка, достойна лучшего! День на ногах, такие нервы! А он даже чайника не поставил! С порога гостей с криками встречать! – потрогала рукой холодный чайник.

Ловко нарезала батон и колбаски, состряпала бутерброды. Притом строго на двоих.

– А теперь давай перекусим и поболтаем! – она поставила тарелку в центр стола и уселась на кухонный уголок, улыбаясь племяннице.

– А Антон?

– С голоду не сдохнет, не бойся. Он ещё желчь свою не переварил, – сказала она серьёзно. – Ты думаешь, я ничего не знаю? Мне сегодня рассказали, как ты одна тут подкидывалась и мать таскала, и денег сколько вгрохала, а он со стороны стоял и пальчиком водил, раздавал указания. Муж называется! Херня это, а не мужик!

– Ну, расскажут всякое, – Ира не хотела выносить сор из избы, хотя тётя была во всём права, – соседи, сама понимаешь. – оправдывала она его.

– А причём тут соседи? Мама и сама мне жаловалась. Рассказывала про его хамские выходки. Я терпела, не хотела её расстраивать! Мы все так ждали, что она поправится! Берегли её! Он! Он должен был тебя поддержать, помочь, чем может, а поступил вот так.

– Ну, сложные периоды, они у всех бывают. Просто их надо пережить.

– Ира, – тётя покачала головой, словно не веря тому, что слышит, – ты сейчас мне честно ответь, любишь его?

– Люблю, – ответила она, но сомнения были.

Тётя, конечно, задала совершенно правильный вопрос. Абсолютно уместный в данной ситуации.

– Вырви у себя из сердца этого человека, если он ещё там, вырви и выкинь как можно дальше!

Ира посмотрела на тётю. Двумя руками сжала её руку и произнесла тихо сквозь подступившие слёзы:

– Спасибо!

***

– Оставь меня тут. Просто... – она смахнула слёзы. – Я не переживу это, не смогу.

– Ну чего ты раскисла? – ему были понятны её слёзы. Спросил только ради поддержки.

Он и сам сейчас не верил в происходящее. Тихий красивый лес, мелкая, но быстрая речушка, ароматная яичница по утрам. Даже думать о плохом не хотелось. Футболка всё ещё пахла духами Аллы. Стойкий аромат не выветривался

порой неделями. Он так хотел разыскать её или хотя бы просто знать, что с ней всё в порядке.

Ира уронила лицо на ладони и плакала, тихонько подвивая. Истерика набирала обороты. Максим покачал головой. Подошёл и взял её за руку, осторожно потянул на себя.

– Мы умрём? – подняла голову и что есть сил сжала его ладонь, тонкие ноготки впились в пальцы.

– Нет! – он присел на корточки, вглядываясь в её лицо. – Я обещаю тебе, всё будет хорошо. Веришь? – убрал прядь волос с её лица.

Он, конечно, не знал, как всё будет, и ему тоже было страшно.

– Ира, там Илья ждёт. Никого, кроме меня и тебя, у него нет. Пошли, прошу, – крепче сжал её руку, помогая подняться.

Коротко кивнула и, наконец, встала, не выпуская его ладонь.

ГЛАВА 4. Небо в огне.

На подходе к дому Ира принялась оглядываться и запаниковала, ускоряя шаг. Ильи не было видно во дворе. Уходя, она попросила его ждать, в случае чего, на качелях, но качели пустовали. Коршуном метнулась к сараю, распахивая двери.

– Илья, Илья, ты где? – кричала она. – Илья, – продолжила звать, мечась от дерева к дереву.

Макс первым делом решил проверить в доме. Толкнул дверь и застал мальчика в гостиной. Тот тихо сидел на диване и ел из большой миски кукурузные звёздочки для завтрака, рядом лежала книжка, которую он читал утром. Не успел он и слова сказать, как следом в дом влетела Ира, на бегу сбрасывая обувь.

– Ты почему меня не слушаешься? – с криками подбежала она к ребёнку.

Илья от испуга вздрогнул, выронил миску и захлопал глазами, звёздочки рассыпались по мягкому ковру.

– Я замёрз и решил зайти, – оправдался он.

– Я же сказала тебе ждать меня на качелях! Почему ты послушался? – принялась трясти его.

Мальчик сжал губы, глаза заблестели.

– Я ничего не трогал и не портил. Я тихонько сидел, – затараторил он сквозь слёзы.

Максим подошёл, на ходу скидывая куртку. Отодвинув Иру в сторону, взял ребёнка на руки, прижимая к себе.

– Ты вконец очумела? – прорычал он. – Ты чего кричишь на него?

Она замолчала, испугавшись его ярости.

– Присядь, успокойся, – смягчился. – Мы отойдём ненадолго, – добавил, выходя из комнаты с мальчиком на руках.

Ира попыталась что-то сказать в ответ, но он жестом остановил её. Слишком хорошо понимал причины её стресса, но срываться на крик – это уже за гранью. Тем более мальчишка словно с небес спустился: тихий, спокойный, послушный.

Проводив их взглядом, она присела на диван, в отчаянии хватаясь за голову. Ей было стыдно.

– Мы с тобой сейчас будем готовить камин, – произнёс он, ставя мальчика на пол рядом с собой.

Ребёнок всё ещё недоумевал, за что ставшая почти родной тётя Ира накричала на него, но предложение явно заинтересовало его. Кулачками смахнул слёзы и принялся следить за действиями Озерова. Тот быстро перекладывал поленья из большой кучи в аккуратную стопку по правую от камина сторону. Не прошло и минуты, как Илья взял пару деревяшек и принялся помогать ему.

– Осторожно бери, а то занозу заgonишь, – посоветовал Максим, рассматривая Илью.

До чего смышлённый и не по годам серьёзный.

– У меня уже была заноза! – произнёс тот с гордостью.

– У меня тоже! – поддержал Максим его. – Дай пять!

Малыш радостно хлопнул подставленную ладонь.

– Справишься сам? Я пока отойду на минутку? – внимательно посмотрел. – Дело очень ответственное, я пойму, если ты не захочешь оставаться один.

– Я думаю, я справлюсь! – тот гордо расправил плечи.

– Отлично! Тогда разложи вот эту горку поленьев, – ткнул пальцем в небольшую горку дровяшек, – и жди меня! Я скоро!

В несколько шагов он преодолел расстояние до гостиной. Колокольчик всё так же сидела на диване, обречённо сложив голову на ладони. Озеров взял её за руку и поднял. Посмотрела на него заплаканными глазами, недоумевая.

– Пошли! – он развернулся в сторону кухни, жестом приглашая её с собой.

– Говори тут, я не хочу никуда идти! – села обратно на диван.

– Я сказал встала и пошла! – спокойно, но твёрдо приказал Максим.

Колокольчик затравленно смотрела в его глаза. Очевидно, что за линией, до которой он сейчас доведён, уже точка кипения. Покорно поднялась.

Не дождавшись ответа, Максим развернулся и пошёл на кухню один. Вот как её сейчас не прибить?! Словно намеренно выводит! Упёртая! Набрал стакан холодной воды и залпом осушил. Сзади слышались шаги. На кухню зашла Ира,

прикрывая за собой дверь.

– Понимаешь, да, зачем позвал? – процедил сквозь зубы, не поворачиваясь.

Ира молчала.

– Я задал тебе вопрос!

– Я слышала! – огрызнулась она.

Озеров повернулся и подошёл к ней вплотную.

– Так отвечай! – вулкан внутри клокотал, готовый взорваться в любую секунду.

Колокольчик тряслась мелкой дрожью.

– Отвечай! – гаркнул Максим, его глаза сверкали недобрым огнём.

Она вздрогнула, попятившись к стене, часто заморгала, по щекам в который раз покатались слёзы.

– Да за что мне это всё? – прошептала обречённо.

– Тебе? – заорал, выходя из себя, Максим. – А мне? – недоумённо сдвинул брови, тыкая себя в грудь. – А ему? – махнул рукой в сторону комнаты, где оставил Илью.

Ира молчала, глотая одну за одной горькие слёзы.

– А всем остальным? – не унимался он.

– Перестань кричать, пожалуйста! – взмолилась, вытирая тыльной стороной ладони припухшее лицо.

– Перестать? – он зверем метался по кухне. – Ты сейчас серьёзно? Ты закатываешь мне истерику за истерикой и ждёшь, что я буду с умилением вытирать твои слёзы и оказывать скорую психологическую помощь?

– Н-н-нет, – взяла его за рукав футболки, останавливая, – пожалуйста, Максим, хватит, – прижала ладонь ко рту, пытаясь подавить истерику, – перестань, умоляю тебя...

– Я не виноват в том, что происходит! – продолжал давить. – Я не хотел всего этого! – Он обвёл рукой вокруг, словно не замечая её жеста. – Я в тех же условиях, что и ты!

– Прости, прости меня, пожалуйста, – сползла на пол, выпустив его футболку из рук, – прости меня... – посмотрела с мольбой на него.

Озеров стоял, сжимая и разжимая кулаки. Желваки гуляли от злости. Он кипел от ярости. Изучал её карие глаза. Ира осторожно коснулась его ладони, словно вымаливая прощения. Её рука была тёплой. Глаза – красными от слёз. Он сел рядом и дал волю чувствам. Сколько ни старайся, как ни держись, а всё равно горько терять всё вот так. Тихо опустилась ручка двери. В проёме показалась голова мальчика. Он увидел их сидящими на полу, осторожно зашёл, шлёпая босыми ногами по плитке, и присел рядом. Подвинулся ближе и протянул Ире мизинчик, в знак перемирия, та улыбнулась сквозь слёзы и протянула мизинец в ответ. Макс сгрёб их обоих в охапку и стиснул зубы до боли...

***

Ира зашла на кухню. Горела только подсветка рабочей панели, в полутьме за столом сидел Озеров и задумчиво крутил в руке стакан с виски.

– Уснул наконец. – Присела напротив. – Перенервничал

из-за меня... – с сожалением покачала головой.

– Думаю, нам стоит поговорить, – закурив, он сощурился от дыма и поднял глаза на Иру.

– Прости меня за эмоции! – первой начала она. – Обещаю тебе, больше это не повторится.

Максим ничего не ответил, только смотрел ей в глаза, изучая. Ира следила за тем, как тлеет сигарета в его руке. Прошла минута, и он наконец заговорил:

– Эмоции – сейчас наш самый страшный враг. Сколько мы проведём тут времени, я не знаю, – развёл руками. – Но я точно знаю, что по одиночке мы не справимся. Только вместе. Только стараясь поддерживать друг друга. И раз уж так вышло, что мы оказались в том составе, какой есть, значит, так тому и быть.

Он на минуту замолчал.

– Просто мне очень страшно, – ответила честно. – Впервые в жизни по-настоящему страшно. Ни час, ни два, ни день, а всё время страшно. С тех самых пор как я закрыла двери квартиры, я не расставалась с этим чувством. Оно становилось то сильнее, то слабее, но не уходило. Всё, к чему я стремилась, о чём мечтала, что было важно для меня, вдруг потеряло смысл.

– Странно, да? – перебил. – Дом цел, мы не слышим взрывы, ничто не угрожает нашей жизни, – поднялся и принялся гулять по просторной кухне. – Я вот пью коллекционный виски, – поднял бокал повыше, словно произнося тост. – Ты

сейчас отправишься в душ, где льётся горячая вода, – махнул ладонью в сторону душевой, – а думаем только о плохом. За упокой, как говорится, – усмехнулся, отпивая из стакана.

– Просто мы понимаем, что происходит, – внимательно следила за его передвижениями. – Но не можем это принять.

– А ты мудрая женщина, когда не колотишься в бесконечных истериках, – отметил он, затушив сигарету под струёй воды. Окурок полетел в мусор.

Ира никак не отреагировала на его слова, хотя он явно похвалил её, что редкость.

– Я давно хотела у тебя спросить про тех людей, с которыми ты общался, – осторожно начала очередную скользкую тему. – Что вас связывает?

Максим перестал мерять шагами кухню и остановился где-то у неё за спиной.

– Общая работа, – коротко ответил он, словно решая, можно ей верить или нет.

– Я знала нашего прошлого участкового. Между вами большая разница.

– Дай угадаю, – долил виски в стакан и вернулся за стол, – он блондин? Выше ростом? Его зовут не Максим?

На удивление Ира расплылась в улыбке. Шутка ему удалась.

– Надо же, почти всё так! Но, если не хочешь мне рассказывать, не рассказывай, – отмахнулась, отводя взгляд в сторону.

– Включаешь все эти ваши женские приёмчики? – откинулся на спинку стула, снова отпивая из бокала.

– Нет, – отрицательно покачала головой, – просто хочу знать. Чувствую, что двигаюсь в правильном направлении, но додумывать не хочу. – Посмотрела в его глаза, пытаюсь понять, насколько была права в своих рассуждениях.

Озеров удивлённо вскинул брови: и правда умница, когда нервы не шалют. Конечно, она была права, он не обычный участковый. Но стоит ли ей доверять? Колокольчик продолжала пристально смотреть на него в ожидании ответов.

Иногда он казался ей до безобразия простым. Но сейчас он словно накинул маску, пытаюсь что-то спрятать. Интересно, насколько подействовал алкоголь? Расскажет он ей хоть что-то? А может, пусть ничего не говорит? Что-то подсказывало ей: такие тайны влекут за собой большие проблемы. Вспомнила сумку, набитую оружием. Как он без колебаний взвёл пистолет и сделал выстрел. Рассматривала его руки, пальцы. Как часто он нажимал на спусковой крючок, калеча кого-то или вовсе отнимая жизнь? Живот скрутило от тревожных мыслей, она на пару секунд машинально зажмурила глаза.

– Всё в порядке? – поинтересовался участковый, непрерывно следивший за выражением её лица.

– Да, в полном, спасибо. – Встала, убирая со стола свою чашку. – Такая кухня красивая! – с восторгом произнесла, резко переводя тему разговора. – Сделано с душой! Твой

отец живёт тут один?

– Отец живет тут не один, у него уже семь лет как новая жена, – ответил, не раздумывая, Максим, сжав в руке салфетку.

– А где твоя мама? – спросила Ира и лишь потом осознала, насколько неуместным оказался вопрос.

– А твоя? – ответил он с издёвкой, разглядывая грани стакана.

– Если тебе так не приятен этот вопрос, мог бы сразу сказать. Я бы поняла.

Ей тоже было больно вспоминать маму. Столько лет прошло, а она всё не могла смириться с утратой. Видимо, у него своя, ещё свежая рана.

– Не бери в голову.

Произнес, как будто извиняясь.

– Маму убили, при ограблении. – Посмотрел на неё, словно решая, что именно сказать.

Ира молчала, ожидая продолжения истории.

– Отец искал преступников, но безуспешно. Будучи полковником, имея связи, кучу свидетелей и фактов, он ничего не смог сделать. Личность убийцы до сих пор не установлена. – Развёл руками. – А семь лет назад он встретил Веру и буквально ожил. Она моложе его на пятнадцать лет. И год назад у неё нашли рак. Они сейчас в клинике, в Испании. Шансы очень хорошие. И я, конечно, рад, что они там, а не тут.

Замолчал, опустив глаза.

Ей хотелось выразить ему соболезнования, приведя в пример историю о том, что её мама тоже перенесла онкологию и вышла в ремиссию. Пусть и ненадолго. Но замолчала, ведь всё кончилось плохо. Не стоит таким сейчас делиться.

– Очень жаль твою маму, прими мои соболезнования!

– Спасибо! – кивнул Максим.

Вдруг она изменилась в лице. Ошарашенно смотря на него, сопоставляла факты. Это была достаточно громкая история для их небольшого городка. Неужели он это...?

– Так это ты?! – произнесла она в изумлении.

Сомнений не было, перед ней стоял первый хулиган в школе. Как это она его сразу не узнала?

– Собственной персоной, – пошутил, допив одним глотком виски.

Как же он умел прятать эмоции, мгновенно меняя выражение лица.

– Я вспомнила тебя! Десятый «В»! – её захлестнули воспоминания. – Вы прожгли стол в кабинете химии, разгромили живой уголок и разбили окно, кажется...

– В кабинете истории, – внес ясность. – И всё это за половину учебного года, – усмехнулся. – Да, куролесили мы от души. А ты в девятом «А» училась. – Поставил пустой стакан в раковину.

– Вот это да! – продолжала удивляться она, оживившись. – А я всё гадаю, лицо-то знакомое! И как это я тебя не узнала?

Отвернулась и принялась намыливать стакан, оставленный Максимом.

– Может, моя форма сбила тебя с курса? – услышала его голос прямо за спиной. – Тогда хулиган, а сейчас хранитель правопорядка. Я вот тебя сразу узнал.

Или она окончательно свихнулась на нервной почве, или в голосе Максима заиграли бархатные нотки. Ира резко повернулась. Повисла неловкая пауза, переглядки затянулись, её до кончиков ушей залило краской. Вспомнила, как Максим смотрел на неё в школьные годы. Сидя на подоконнике, на другом конце школьного холла, подмечал каждое её движение, заставляя смущаться. Она тогда прекрасно понимала, что нравилась ему. Он ей, конечно, тоже, но хулиган и первая ученица, мама бы не одобрила. Хотя он и не настаивал, в выпускном классе закрутив нашумевший роман с девочкой из параллели. Однажды, тайком порывшись у мамы в кабинете, раздобыла домашний номер телефона и звонила просто послушать его голос. Вот идиотка, наверняка он тогда понимал, кто это звонит!

Молчала, затравленно глядя на него. Осторожно коснулся рукой её волос, слегка поддев прядь пальцами. Иру обдало жаром.

– Косички у тебя такие клёвые были! – вспомнил вдруг он, не отрываясь от её глаз.

Она не понимала, шутит он или нет.

– Эм, ну как, обычные косички.

Предприняла неудачную попытку покинуть опасно-близкую дистанцию.

– Пойду Илью проверю.

Максим не двинулся с места, продолжая держать между пальцев прядь её волос.

Вдруг резко погас свет. Холодильник загудел, выключаясь. Максим как ни в чём не бывало нагнулся вперед, ещё крепче прижав её к столешнице. Выключил воду, которую Ира в спешке забыла закрыть. Она от страха, сама того не понимая, вцепилась пальцами в его руку.

– Раз, два, три... Ёлочка, гори! – шепнул он рядом с её ухом и сделал шаг назад, наконец выпуская.

Через секунду загорелся свет.

– Что это было? – спросила она, всё ещё сжимая его кисть.

– Генератор запустился, – ответил он серьёзно, резко переменившись в лице. – Ты это, дыши только.

Посмотрел на своё зажатое в её цепких пальцах запястье.

– Давай как условились, без истерик.

– Да, конечно, – она разжала пальцы, не зная, куда деть ладонь.

Её казалось, что щеки просто малиновые. Всё ещё ощущала жар от его тела.

– Страшно?

Кивнула.

– Не бойся, я рядом, – взял её за плечи, заглядывая в глаза, проверяя, поверила или нет.

– Из-за чего пропало электричество?

– Можно сначала один вопрос, только ответь честно, ладно? – спросил Максим.

Хорошо, что тема сменилась. Колокольчик закивала, соглашаясь.

– Разреши, я буду называть тебя Почемучкой? – в его глазах заиграли озорные огоньки.

Она разозлилась, разглядывая его, словно нашкодившего ребёнка. Максим рассмеялся.

– Я против!

– Ну откуда я знаю, почему его нет? – убрал руки и отошёл. – Мог произойти обрыв линии, могли взорвать подстанцию, а может, просто некому выйти на работу и дернуть рубильник.

– Я просто спросила, для поддержания разговора, – оправдалась она.

– В следующий раз просто погугли, – пошутил Озеров.

Он отправился в гостиную, где спал мальчик. По пути закрывал шторы на всех окнах, выключая верхний свет. Оставил лишь пару торшеров. Колокольчик шла следом.

– Это ещё зачем?

– Чтобы не сверкать огнями на всю округу. Ещё нужно отключить свет во дворе. Там нехилый такой фонарь горит.

Одел сапоги и принялся смотреть по сторонам.

– Тоже обувайся, поможешь мне.

Ира потянулась к кроссовкам. Максим остановил её.

– Нет, посмотри в этом шкафу сапоги, – махнул рукой на обувницу. – Кроссовки не подходят.

– Ну до этого же подходили, – развела руками.

– Там дождь, сыро. Обуй сапоги.

– Есть, капитан! – махнула она и принялась рыться в шкафу.

На глаза попались симпатичные резиновые оранжевые сапоги. Видимо, обувь хозяйки дома. Замешкалась, рассматривая. Вот так взять и обуть чужую обувь не получалось. Ира мешкала.

– Не стесняйся, – попросил он, – она была бы не против.

Колокольчик удивилась, сапоги оказались впору.

Максим задумчиво посмотрел на неё и снял с крючка дождевик. Он явно был ей велик.

– А ты?

– А я не сахарный, не растаю.

Четырнадцать лет назад. Максим.

– Сын, оденься теплее!

Мама ходила из комнаты в комнату, наводя порядки. Макс, пригладив волосы назад, рассматривал своё отражение в огромном зеркале прихожей.

– И зонт возьми! – она подошла и крепко его обняла. – Красивый, самый красивый! – похвалила его.

– На смену? – спросил Макс, улыбаясь.

– Да, вызвали. Немножко приберусь и пойду. Отец всё равно в отъезде, ты гулять уйдёшь! Чего я буду сидеть одна

в четырёх стенах?

– Ладно, – он поцеловал маму в щёку, – побегу, ребята ждут.

Открыл дверь и, на бегу прощаясь, заторопился вниз по ступенькам.

– А зонт? – прокричала вдогонку мама, высовываясь на лестничную клетку.

– Не сахарный, не растаю! – донеслось до неё.

Выбежал на улицу и чуть не сшиб входящего в подъезд мужчину. Извинился, оборачиваясь, но мужчина не принял извинений или, может, не расслышал, молча скрывшись за входной дверью.

***

– Макс, проснись! – друг тряс его за плечо. – Папка твой звонил, говорит, срочно домой нужно.

– Гоша, ты ещё бухой? – Макс недовольно поднялся на кровати.

Голова слегка гудела. Рядом сладко сопела вчерашняя подруга.

– Батя в командировке, за тридевять земель, как он может звонить?

– Я знаю? – развёл руками Гоша. – Но это точно был твой отец.

– Ладно, встаю. – Откинул одеяло, поднимаясь.

На подходе к дому он увидел несколько машин полиции и скорую. Людей было мало, ранее утро. Все шептались,

переглядываясь. Макс миновал столпотворение и не обратил внимания, что при его приближении разговоры стихли. Мало ли что у людей в голове. Наверняка бабушка-соседка умерла. Одинокая женщина, с трудом передвигалась, частенько падала и звала на помощь. Двери она никогда не заперала. Возможно, в этот раз всё кончилось плохо. Но зачем тогда вызвали отца? Перепрыгивая через ступеньку, быстро поднялся на четвёртый этаж. Двери в квартиру бабушки были закрыты, а вот соседняя дверь, дверь в их квартиру, оказалась открыта. В прихожей толпились люди в форме. Макс выронил зажатые в руке ключи, и они со звоном шлёпнулись на пол.

– Куда? – грозно сдвинул брови один из полицейских.

– Я здесь живу, – произнёс Макс.

– Документы с собой?

– Я здесь живу! Это моя квартира! Я Озеров Максим! – сказал он. Хотел громко, но получилось как-то сдавленно и тихо.

На шум из комнаты вышел отец. Он был мрачным, глаза красные.

– Папа, что происходит? Почему тут полиция?

– Пропустить, – произнёс Озеров-старший, обращаясь к коллегам.

Когда Макс подошёл к нему, крепко обнял сына.

– Маму убили. – сказал он.

В голове словно взорвался фейерверк. Макс рванулся, отец

ещё крепче сжал его. Уши заложило. Время перестало бежать и замерло. У одного из сотрудников выпала из рук ручка, и сквозь подступившие слёзы Макс смотрел, как она падает на пол, словно при замедленной съёмке, ударяясь то одним концом, то другим.

– Где? – прошептал он.

– Не ходи, не надо. Там криминалисты работают.

Макс рыдал в отцовское плечо, прокусывая до крови кулак, не в силах сдержать нахлынувшие эмоции.

– Пусти меня! Пусти, пожалуйста! – бился в плену отцовских рук.

– Нет! Не нужно тебе это видеть.

– Пусти! – он колотил его кулаками. – Пусти же меня!

Макс кричал, упираясь ногами в стену прихожей, стараясь отодвинуть отца, но тот был высокий и очень сильный. Даже с места не сдвинулся. Коллеги с сочувствием наблюдали эту сцену, не вмешиваясь.

Через несколько минут из скорой прибежала фельдшер и сделала Максиму какой-то укол. По просьбе отца его вывели на улицу. Кто-то предложил воды. Макс сидел на лавочке под окнами, смотрел на пластиковый стаканчик в дрожащих руках и продолжал плакать. Эмоции пронеслись в голове, он то улыбался, то смеялся, то стонал от боли, крутил пальцы, бил несчастную лавку руками. Людей вокруг становилось больше. Соседи просыпались, чтобы идти на работу, мимо проходящие зеваки притормаживали, интересуясь

происходящим.

Из подъезда вышли люди с носилками. На них лежал чёрный пакет, в котором была его мама.

– Мама, мамочка, – взвыл Макс срываясь с лавки. – Мама, я пришёл, мама, ответь! – он искал, как расстегнуть чёрный пакет.

Никто ему не мешал. В дверях подъезда стоял отец, разговаривая со следователем. Толпа затихла, только иногда пролетали редкие фразы. Всем было жалко бедного паренька. Трясущие руки подводили, замок не поддавался.

– Не положено, – отодвинул его один из полицейских.

Макс словно его не слышал, пытался расстегнуть или разорвать пакет.

– Заберите парня, – с сочувствием произнес кто-то из толпы.

К нему словно вернулся слух. До него роем начали долетать фразы из толпы:

«А что случилось?», «Бедный», «Несчастный», «Убили», «Как жалко».

– Вооон! – проорал Макс, словно раненное животное, поворачиваясь к толпе. – Пошли все воооон! – кричал он, рискуя сорвать голос. Со стороны дома к нему торопился отец. – Вооооон!!!

– Тихо, тихо, сын! – отец отцепил его руки от пакета с телом и поволок обратно к подъезду.

Люди начали спешно расходиться. Плюясь слюной, Макс

продолжал кричать:

– Пошли вон! Твари! Вам тут не цирк! Убирайтесь все к чёрту!

– Пойдем отсюда! – попросил отец, отчаянно пытаясь его удержать.

К ним снова торопилась женщина в медицинском халате.

– Нет! – закричал Макс, протестуя. – Нет! Я против!

Фельдшер посмотрела на отца, тот отрицательно помотал головой. Макс сделал рывок и, освободившись, побежал вперёд по улице что было сил.

– Куда это он в таком состоянии? – спросила соседка у Озерова-старшего.

Тот лишь махнул рукой, игнорируя соседку и фельдшера, развернувшись пошёл в сторону подъезда. По асфальту с шумом ветер катал пустой пластиковый стаканчик.

– На кухне закончили? – прошёл Озеров-старший в квартиру.

Криминалисты ещё работали над осмотром места преступления.

– Да, туда уже можно, – кивнул один из экспертов.

Озеров-старший зашёл на кухню и, открыв холодильник, достал с дверки бутылку водки. Открутил крышку и плеснул в стоящий на столе стакан сто грамм. Залпом выпил и налил ещё. Обвёл глазами помещение. Привычный порядок. На полотенце разложена вымытая посуда. Духовка, как обычно, приоткрыта. На плите в кастрюле, видимо, борщ.

На кухню вошёл следователь.

– Вить, к обеду постараемся управиться. У меня только один человек. Ты тут будешь ждать?

– Нет, я поеду, – потёр влажные глаза. – Тут не могу. – Допил содержимое стакана и, ополоснув, поставил его к другой посуде.

– Держись, друг! – похлопал его по плечу следователь, покидая кухню.

Макс бежал со всех ног, не разбирая дороги. Сердце бешено колотилось в груди, рискуя выпрыгнуть на асфальт. Перед глазами стояла мама. Прокручивал в голове их последний разговор и всё ещё не мог поверить в происходящее. Слезы застилали глаза, споткнулся на бегу и упал, приземлившись на ладони. Мелкие камешки асфальта больно врезались в кожу, оставив глубокие порезы. Вытер тыльной стороной ладони лицо и, присев на бордюр, принялся вынимать из ран мусор.

Наскитавшись по улицам, спрятался ото всех на техническом этаже соседней многоэтажки, уселся у маленького окошка, наблюдая за происходящим. То и дело накатывали приступы гнева, и к ранам на ладонях добавились сбитые о стену кулаки. Только через боль он смог хоть немного отвлечься. Около трёх часов дня квартиру покинула полиция. Отец не появлялся. Наверно, уехал на работу. Посмотрел на наручные часы. Уже семь. Стекло треснуло. Небольшой осколок провалился внутрь и мешал секундной стрелке

идти. Макс потряс рукой, и осколок переместился в другую сторону. Странно, как это он сразу не заметил? Как оно могло разбиться, он же упал на ладони? Желудок урчанием известил его о том, что он ещё жив и нуждается хоть в какой-то еде. Макс поднялся и прислушался. Внизу было тихо. Осторожно спустился по железным ступенькам и, толкнув тяжёлую металлическую дверь, оказался в подъезде.

***

В комнате собрались все родные. Особое внимание уделяли бабушке. Она сидела растерянная, постоянно поправляя платок и осматриваясь по сторонам, раньше она часто приходила в гости.

– Мама, скушайте хоть конфетку, а то сахар упадёт, – попросил Озеров-старший, протягивая ей вазочку с конфетами.

– Ничего не хочу, – отмахнулась она, промакивая платком выступившие слёзы.

Макс расположился в кресле, облокотившись на подлокотник.

– Ба, ну скушай конфетку. С утра ничего не ела, – попросил он.

Бабушка всхлипнула, но всё же потянулась к конфетам. Отец подвинул вазочку поближе. Макс поднялся и вышел на кухню. Следом за ним вышел и отец.

– Что с руками?

– А что с ними? – спросил Макс, рассматривая сбитые до

костей кулаки и ободранные ладони.

– Побил кого-то?

– Стену, – отмахнулся он, – не переживай.

– Максим, сын, надо это пережить. Выйти из этой ситуации сильным, понимаешь?

Макс кивнул, не желая расстраивать папу. Он не понимал, что значит «выйти из ситуации», но, наверно, время способно вылечить даже такую рану. Маму похоронили всего час назад. Её очень красиво причесали и накрасили, лежала в гробу словно живая. А чувство было такое, что её нет уже несколько лет. По крайней мере, так ему казалось. В голове был с десяток вопросов, ответ на который могла дать только она одна.

– Я буду подавать документы в академию, – добавил он.

Отец задумчиво уставился в окно. Новость его не обрадовала.

– Мы уже обсуждали это.

– Да, но теперь я точно знаю, что не хочу другую профессию.

– Обсудим ещё раз, позже, ладно? – отец казался расстроенным.

Меньше всего он сейчас хотел, чтобы сын пошёл по его стопам.

– Если хочешь, обсудим. Но я не изменю своё решение.

Макс сказал это твёрдо, было видно, что он действительно всё хорошо обдумал. Озеров-старший глубоко вздохнул

и покинул кухню.

***

Шумела вода, гремели посудой, папа уже не спал.

– У меня сегодня первый экзамен, – произнес радостно Макс, заходя на кухню.

В воздухе еле уловимо пахло спиртом. Посмотрел на стол, увидел початую бутылку. Взглянул на часы, только половина девятого.

– Яичницу будешь? – спросил как ни в чём не бывало отец.

– Ты опять пьёшь? – ответил вопросом на вопрос Макс.

Озеров-старший бросил возиться с посудой и, выключив воду, потянулся к полотенцу. Макс продолжал метать в него молнии.

– Может, ответишь? – не унимался он.

– Может, и отвечу, когда дорастёшь, – ответил отец, отшвыривая полотенце обратно на столешницу.

Макс рукой смахнул бутылку со стола, та со звоном разлетелась об кафельный пол. Он наблюдал за реакцией старшего. Ничего, никаких эмоций.

– Мама бы не одобрила, – бросил он, покидая кухню.

– Мама больше нет! – крикнул ему в спину отец.

Макс засопел, закипая от злости. Сжал кулаки и, развернувшись, в один шаг преодолел расстояние до отца. На языке вертелись обидные слова, очень много обидных слов. Желваки играли. Он сдерживался изо всех сил.

– Зато я есть! – прорычал он сквозь сжатые зубы. – Я здесь! Увидь меня! Я ещё здесь!

Отец, не моргая, смотрел на сына. В глубине души он им восхищался. Не по годам смелый и рассудительный. Сильный. Озеров-старший замечал в нём черты любимой жены. Такие же глаза, тот же цвет волос, скулы. Будто срисовали под копирку. Ему было больно от этого. Словно это Людмила сейчас смотрела на него, отчитывая за проступки.

Не дождавшись ответа, Макс развернулся и, в спешке одевшись, покинул квартиру.

Озеров-старший осмотрел кухню, кругом лежали осколки, есть расхотелось. Выдохнул и пошёл в комнату к телефону. Достал записную книжку и набрал номер.

– Слушаю, – услышал голос старого друга.

– Привет, Пётр Григорич, Озеров Виктор беспокоит.

– О, Виктор, очень приятно, чем обязан в столь ранний час?

– Там архаровец мой собрался поступать к вам. Экзамены сегодня.

– Знаю, знаю! Ну отчего же архаровец? Хороший парень! В чём вопрос, проконтролирую, не беспокойся.

– Нет, ты не понял, мне бы наоборот, чтобы он не поступил. Другие у нас планы с Людой на него были. В лётное училище хотели отдать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.